
Б.Е. Рашковский

ПЕТАХИЯ РЕГЕНСБУРГСКИЙ: ПУТЬ НА ВОСТОК ЧЕРЕЗ КИЕВ¹

В статье публикуется новый комментированный русский перевод начала путешествия Петахии Регенсбургского из Праги на Ближний Восток через польские, русские, половецкие и хазарские земли. Перевод основан на наиболее полном критическом издании под редакцией Л. Грюнхута (Frankfurt-am-Main, 1905). Приводится русский перевод варианта того же текста по новооткрытой Варшавской рукописи, опубликованной израильским медиевистом А. Давидом (1996). Перевод был сверен с первым печатным изданием «Путешествия» Петахии, вышедшим в 1595 г. в Праге и ранними рукописями. В статье предлагается новый вариант реконструкции пути Петахии от Праги до Нисибина. В соответствии с ним, Петахия, посетив по дороге польские земли и Киев, пересек Днепр у Канева, после чего покинул территорию русских земель. Затем, после месяца странствий по половецким степям, он переправился из северо-восточной Таврики, названной в тексте источника «Хазарией», по морю на южное побережье Понта. Возможно, именно в Хазарии (в соответствии с чтением Варшавской рукописи) Петахия встретил еврейскую общину, исповедовавшую неравнинистическую форму иудаизма. Ее описание у Петахии напоминает отдельные караимские практики. Затем, через страну Тогармы (владения Сельджукидов) Петахия прибыл в страну Арарат, локализуемую на территории нынешнего турецкого Курдистана в окрестностях Нисибина. Именно там, в соответствии с распространенными до начала XX в. фольклорными представлениями местного еврейского, христианского и мусульманского населения следует локализовать упомянутую им гору Арарат и отождествить ее с горным хребтом Джуди Даг. В статье обосновывается широкая датировка путешествия Петахии временем между завоеваниями Салах ад-Дином Дамаска (1174 г.) и Иерусалима (1187 г.). Точный маршрут возвращения Петахии с Востока в Центральную Европу неизвестен. Немногочисленные данные Петахии о византийском еврействе не доказывают, что он возвратился в Европу через Византию.

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»). Благодарю А.В. Бармина, Т.В. Гимона, В.И. Матузову, Е.А. Мельникову, Ю.М. Могаричеву, В.Я. Петрухину, К. Цукерману, Д. Шапира и А.М. Шпирта за ценные замечания. Ответственность за перевод и комментарий полностью лежит на мне.

Ключевые слова: Петахия Регенбургский, половцы, Хазария, караимы, международные связи Древней Руси, паломнические практики, путь Регенбург – Прага – Киев

Описание путешествия Петахии² Регенбургского представляет большой интерес для источниковедения истории Древней Руси и Восточной Европы, т.к. его автор был единственным (кроме испанца Абу Хамида ал-Гарнати (1080–1169/1170 гг.; путешествовал в Восточной Европе в 1131–1153 гг.) известным по имени восточным автором, действительно побывавшим в русских землях домонгольской эпохи и оставившим хоть какое-то их описание. На первый взгляд, путешествие Петахии сообщает о Руси и ее внешних связях немного нового, однако подготовка критического перевода сведений данного источника о Восточной Европе видится актуальной задачей по нескольким причинам. Первой из них является несовершенство имеющегося перевода П. Марголина (Три еврейские путешествия 1881), опубликованного еще до появления самого полного на сегодняшний день критического издания под редакцией Л. Грюнхута (Sivuv 1905) и не учитывающего чтения ранних рукописей и печатных изданий памятника. Второй причиной является открытие недавно опубликованной израильским медиевистом Авраамом Давидом (David 1996) новой редакции текста источника, представленной рукописью № 258 Библиотеки Варшавского университета. Варшавская рукопись в ряде чтений, в т.ч. относящихся к истории, географии и этнографии Восточной Европы, отличается от ранее известных версий сочинения Петахии. В-третьих, сведения, сообщаемые Петахией о странах Восточной Европы – Польше, Руси, Половецкой земле (у Петахии – стране Кедар) и Хазарии – содержат уникальные сведения, относящиеся к средневековой истории еврейской диаспоры в Северном Причерноморье. В-четвертых, как будет показано ниже, сравнение сведений, изложенных в описании путешествия Петахии, с данными русских и западноевропейских источников, может позволить уточнить маршрут его путешествия, отчасти прояснив некоторые ранее не поддававшиеся интерпретации места в его описании. И, наконец, в-пятых, в современных условиях возможности работы гебраистов с текстом «Путешествия» Петахии существенно расширены благодаря развитию современных технологий. При подготовке

² Имя нашего героя (Petaḥiyah, – буквально: «мое начало – Господь») на иврите читается и произносится (в русской транслитерации) как «Птахья». Написание Петахия соответствует традициям русскоязычной и англоязычной историографии. Иногда в русской традиции встречаются явно ошибочные формы «Петахий» или даже «Петтахий». Отмечу здесь же, что для упрощения и систематизации написания еврейских выражений и терминов в данной статье мной принята система латинской транслитерации (romanization of Hebrew), принятая в Библиотеке конгресса США.

данной статьи у меня была возможность использовать онлайн-материалы Института микрофильмов еврейских рукописей при Национальной библиотеке Израиля в Иерусалиме (URL: <https://web.nli.org.il/sites/nli/en/manuscript> [дата обращения: 01.10.2021]). Благодаря этой базе данных рукописи «Путешествия» Петахии доступны исследователям в любой точке земного шара³.

Кем был рабби Петахия?

Перед тем как перейти к характеристике источника, необходимо сказать несколько слов о его авторе (или, точнее, как будет видно в дальнейшем, об одном из его главных соавторов). Время жизни нашего путешественника: втор. пол. XII – нач. XIII в. Петахия должен был родиться не менее чем за полтора – два десятилетия до середины 1170-х – конца 1180-х гг., когда состоялось его путешествие. С другой стороны, он должен был дожить до 1217 г., когда скончался р. Иезуда Хасид из Регенсбурга, в окружении которого были записаны его рассказы.

Петахия – плоть от плоти ученой элиты германского (ашкеназского) еврейства своего времени. Его брат – Ицхак га-Лаван из Праги – ученик Яакова бен Меира Тамма (ок. 1100–1170 гг.), крупнейшего галахического (религиозно-правового) авторитета своего времени из Рамрю и Труа в северной Франции. Второй его брат был раввином в Регенсбурге. Скорее всего, он также со временем получил раввинскую должность, о чем говорит его характеристика *gav rabbi* (גַּב רַבִּי), встречающаяся в Пражском издании (fol. 1a), Лейпцигской (fol. 1a) и Лондонской (fol. 1a) рукописях его труда. Не ясно, правда, считался ли он раввином (признанным специалистом по еврейскому религиозному праву – галахе) еще к моменту начала своего путешествия или же он приобрел этот статус после возвращения с Ближнего Востока в Центральную Европу. Во всяком случае, Петахия был и определенно ощущал себя представителем традиционной еврейской учености и соответствующим образом вел себя во время своего путешествия.

Вопрос о том, был ли рабби Петахия уроженцем Регенсбурга, не имеет однозначного разрешения в историографии. Обычно исследователи называют его «Петахией Регенсбургским» или «Петахией из Регенсбурга», однако это не обязательно означает, что наш путешественник родился в этом баварском городе. Лишь Страсбургская рукопись памятника впрямую называет именно Регенсбург его «родным городом» (ивр. *'ir moldato*). В Лондонской рукописи (fol. 1a) говорится о том, что в этом городе

³ За исключением Варшавской рукописи. Последняя была использована мной на основании публикации А. Давида (David 1996).

находилось «место проживания» (ивр. *dirato*⁴) путешественника, куда он впоследствии вернулся. Тем не менее, связь Петахии с Регенсбургом очевидна. Однако она возникла, вероятнее всего, не в связи с обстоятельствами его рождения или происхождения, а вследствие того, что именно в Регенсбурге его рассказы были записаны в окружении р. Иезуды Хасида (ок. 1150–1217 гг.) – одного из духовных лидеров германского еврейства своего времени, религиозного мистика и основателя движения «хасидов Ашкеназа». Отсылки к личности р. Иезуды и упоминания о нем имеются в различных редакциях книги Петахии (Sivuv 1905. P. 1, 7)⁵. Кроме того, в тексте источника сохранились прямые упоминания о том, что рассказы о путешествиях Петахии были записаны именно в Регенсбурге:

глава йешивы⁶ дал ему список похороненных там⁷ амораев⁸, но он (р. Петахия. – Б. Р.) забыл его в Богемии. Он пришел из Богемии и рассказал (ивр. *sipper*), обо всем что увидел, что шел⁹ из Богемии все время на восток. Богемия [расположена] на восток от Регенсбурга, а Русь – от Польши (Sivuv 1905. P. 19; David 1996. P. 263¹⁰).

Таким образом, Регенсбург выглядит в источнике как некая финальная точка отсчета при описании расстояний в путешествии, тогда как начальным и конечным пунктом является Прага. Основанное на чтении Страсбургской рукописи категорическое утверждение Э. Кармоли (*Tour du Monde* 1831. P. 4) и П. Марголина (Три еврейские путешественники 1881. С. V) о рождении Петахии в Регенсбурге недоказуемо (ср. тем не менее: David 2013. P. 21). С той же степенью уверенности мы можем спекулировать и о том, что наш путешественник в Регенсбурге скончался.

О роде занятий, профессии и цели предпринятого р. Петахией знаменитого путешествия также нельзя сказать почти ничего определенного, кроме того, что важнейшей целью его путешествия было посещение святых мест – памятников библейской древности, могил пророков и талмудических мудрецов в Вавилонии и Палестине. Неизвестно, была ли

⁴ В современном иврите это слово означает «квартира».

⁵ Кроме Варшавской рукописи. Об этом см. ниже.

⁶ Шмуэль бен 'Али (ум. 1194 г.) – глава йешивы в Багдаде.

⁷ Название места не приводится в тексте источника. Но, судя по всему, речь идет о Сурé – первоначальном месте нахождения одной из двух крупнейших талмудических академий Вавилонии. О кладбище Суры и похороненных на нем многочисленных мудрецах эпохи составления Вавилонского Талмуда и периода раннего средневековья сообщает и старший современник Петахии – Вениамин из Туделы (*Itinerary* 1907. P. 44–45; 12).

⁸ Принятое в иудейской традиции обозначение нескольких поколений мудрецов III–V вв. – авторов Вавилонского Талмуда.

⁹ Ивр. *Khalakh*. Значение этого глагола «ходить пешком». Однако, оно не единственное. И оно не обязательно передает сведения о способе передвижения р. Петахии в ходе его путешествий.

¹⁰ В Варшавской рукописи это сообщение приводится без упоминания о списке амораев и его потере (David 1996. P. 263).

у него какая-то светская специальность. Текст сочинения не содержит никаких намеков на это. Встречающееся время от времени в историографии мнение, что Петахия был купцом (Новосельцев, Пашуто 1967. С. 89; Плетнёва 2010. С. 140–141), не находит подтверждения в тексте источника (David 1996. P. 252–253). В описании путешествия нет упоминаний о рынках или о торговле, купцах, ценах, товарах или местах, откуда и куда прибывают торговцы¹¹.

Тем не менее, Петахия не был бедняком и, скорее всего, не был совсем уж рядовым путешественником, как это видно из истории его болезни в Мосуле (ср.: Sharon 2016. P. 43):

р. Петахия заболел в Ниневи¹² и царские врачи¹³ сказали, что он не выживет. А там есть обычай: если проезжающий еврей умрет, то половину его состояния забирает властитель¹⁴. А потому как р. Петахия был одет в красивые одежды, говорили о нем, что он богат. И писцы султана¹⁵ находились там, чтобы забрать его имущество (Sivuv 1905. P. 6; David 1996. P. 256).

Текст книги свидетельствует о преимущественном интересе автора и его первых читателей к святым местам: памятникам, почитавшимся в его время на Востоке в качестве мест погребения библейских пророков и талмудических мудрецов, а также связанными с ними рассказами о чудесах. «Греческих наук» (философии, математической и астрономической географии и других отраслей античного знания, широко известных к тому времени его единоверцам в Испании и на Ближнем Востоке) он, вероятно, не знал. Скорее всего, он не мог быть знаком и с сочинениями античных авторов¹⁶.

Несмотря на происхождение из семьи ученых-талмудистов, Петахия, видимо, не был человеком литературно одаренным. И, вероятно, поэто-

¹¹ Едва ли таковым можно признать замечание Петахии о добродетельности жителей Вавилонии, для которых характерны скромность женщин и честность купцов, не обманывающих покупателей (Sivuv 1905. P. 23; David 1996. P. 265).

¹² Ивр. Ninveh. У Петахии это обозначение г. Мосула.

¹³ Ивр. rofa'im shel ha-melekh. Еще одно свидетельство того, что Петахия, скорее всего, не был простым паломником. Если данное известие достоверно, медицинскую помощь ему должны были оказывать врачи зенгидского эмира Мосула. Исходя из широкой датировки путешествия Петахии 1174–1187 гг., можно предполагать, что этим эмиром мог быть Сайф ад-Дин Гази (1170–1180) или Изз ад-Дин Мас'уд (1180–1193).

¹⁴ Ивр. shilton. Это слово можно перевести также как «власть» или «власти». Здесь может иметься в виду и титул «султан». В Варшавской рукописи здесь также добавлено: «а [другую] половину забирают вельможи (ивр. nesi'im). Один из вельмож, боялся, как бы не оклеветали его (Петахию. – Б. Р.) перед властями потому как он был одет в красивые одежды (ивр. shilton)».

¹⁵ השלטר

¹⁶ О них в средневековом Ашкеназе могло быть известно лишь по ивритскому переложению сочинений Иосифа Флавия в написанной ок. 953 г. книге Иосиппон. Последняя не упоминается и не цитируется в книге Петахии.

му он не записал историю своих путешествий сам. То, что дошедший до нас текст «Кругосветного путешествия» был записан с его слов, а не составлен самим Петахией, понятно по нескольким особенностям этого сочинения. Во-первых (и это сразу бросается в глаза читателю), Петахия всегда упоминается в третьем лице. Сам по себе этот момент еще не обязательно говорит о том, что рассказ о путешествиях написал не сам Петахия. Однако, во-вторых, сведения, сообщаемые Петахией, вводятся с использованием глагола *sipper* (ивр. «рассказывать, разговаривать») (Sivuv 1905. P. 2; 19; David 1996. P. 154). И в этом содержится намек на первоначально устную передачу текста. В-третьих, в тексте имеются прямые свидетельства того, что рассказы Петахии были записаны не им самим. В частности, в нем присутствуют указания на активную роль Иегуды Хасида в отборе сведений, вошедших в итоговый текст сочинения Петахии¹⁷. Наконец, сама композиция книги Петахии выдает в ней произведение, записанное со слов рассказчика, следующего определенному порядку в своем изложении, при этом неоднократно возвращающемуся к предметам, затронутым на более ранней стадии разговора. Так, например, в тексте по два раза описаны г. Нисибин с его синагогами, чудеса, происходившие на могилах пророков Баруха и Иезекииля (Sivuv 1905. P. 4–5, 28; David 1996. P. 255–256); представлены две разные традиции о местоположении гор Апарата: в окрестностях Нисибина и пяти днях пути от Вавилона (Sivuv 1905. P. 4, 25; David 1996. P. 255; 266) и т.д.

Поскольку рассказы о путешествиях р. Петахии не были записаны им собственноручно, вопрос о его родном языке не может быть прояснен с абсолютной точностью. Однако с высокой долей вероятности можно предполагать, что разговорным языком Петахии и его окружения был средневерхненемецкий язык. В тексте источника зафиксирован по крайней мере один германизм – обозначение тростниковых плотов, на которых жители Мосула пересекают р. Тигр. Говоря об этих плотах, Петахия кроме еврейского термина *rafsadot* использует также слово *ḡlos* (וֹלוֹס; ср.-верх.-нем. *vlôz*; нем. *Floß*) (Sivuv 1905. P. 6; Ziemann 1837. S. 577; <https://www.woerterbuchnetz.de/BMZ?lemid=V01761> [дата обращения: 27.12.2021])¹⁸. Будучи уроженцем центрально-европейских земель, кро-

¹⁷ Примеры такого рода «цензуры» со стороны Иегуды Хасида см. ниже. Впрочем, мнение о том, что Петахия сам записал (ивр. *katav*) историю своих странствий, имеется в кратком предисловии к тексту описания путешествия Петахии, помещенном в начале Пражского издания Лейпцигской рукописи.

¹⁸ Так в Пражском издании (fol. 1b). В Лейпцигской рукописи (fol. 1b) – וֹלוֹס (*ḡlos*). В Лондонской рукописи (fol. 2a) сказано, что эти плоты «на ашкеназском языке – *ḡleysen* (בל"א וליסין)». В Варшавской рукописи в данном месте читается *be-lashon 'ashkenaz dlum* (דלוּם). Возможно, это описка из первоначального *ḡlos* (וֹלוֹס). В Варшавской рукописи и Пражском издании также, возможно, есть еще один германизм: обозначение Польши как פּוֹלן (ср. нем. *Polen*) вместо обычного ивритского פּוֹלין (ивр. *Polin*). См. также примеч. 65.

ме родного языка – идиша – Петахия, вероятно, мог понимать и славянскую речь, что могло оказаться весьма полезным при путешествии по землям Польши и Руси. Знание средневерхненемецкого языка могло пригодиться р. Петахии во время его странствий по Палестине, находившейся во время его путешествия под властью рыцарей-крестоносцев, часть которых была его земляками.

Путешествие Петахии сравнительно редко использовалось в российской историографии. Несмотря на то, что Петахия был единственным известным по имени средневековым еврейским путешественником, побывавшим в русских землях и посетившим Киев в домонгольскую эпоху, его данные о Руси крайне скупы и реально не сообщают каких-либо новых сведений по сравнению с русскими или западноевропейскими источниками. Тем не менее, отдельные отсылки к его работе встречаются в ряде исследований, посвященных международным связям Древней Руси (Шайтан 1927; Новосельцев, Пашуто 1967), истории, расселению и обычаям половцев (Плетнёва 2010). Благодаря рассказу Петахии о диковинных обычаях евреев Северного Причерноморья, этот источник неоднократно привлекался к исследованию вопроса о происхождении восточноевропейских караимов (Ankori 1957; Вихнович 1996; Кизилов 2011). Употребление Петахией хоронима *Хазария* используется в ученых дискуссиях об интерпретации его значения в XI–XII вв. (Могаричев 2012; Могаричев, Сазанов, Сорочан 2017. С. 651–652).

На этом фоне выделяется работа И.И. Попова (2010), в которой сделана попытка пусть краткого, но все же действительно источниковедческого исследования восточноевропейской части маршрута Петахии, насколько оно было бы возможно для автора, не являющегося гебраистом и использовавшего только один доступный (в данном случае – русский) перевод источника (Три еврейские путешественники 1881). Автор этой работы обращает внимание на некоторые сюжеты книги Петахии, мало интересующие еврейскую историографию, такие, например, как сравнение его данных о жизни восточноевропейских кочевников с результатами археологических исследований, письменными античными и средневековыми источниками, этнографическими наблюдениями (Попов 2010. С. 27, 29).

Рукописные и старопечатные редакции памятника

Теперь самое время перейти ко второму важнейшему вопросу – проблемам текстуальной истории путешествий Петахии. Первоисточниками текста книги Петахии являются одно старопечатное издание и три дошедших до нашего времени ранних рукописи:

1. Первое пражское издание 1595 г.;
2. Лейпцигская рукопись конца XVI в.;
3. Лондонская рукопись 1678 г.;
4. Новооткрытая варшавская рукопись XV (?) в.

Позднейшие печатные и рукописные версии книги так или иначе восходят к ним.

Я начну обзор с Пражского издания (Sivuv 1595)¹⁹. Издатель рукописи, некто Нафтали бен Моше из Гойтейна²⁰, в кратком предисловии на обороте титульного листа книги указывает, что текст был издан им на основании старинной рукописи (см. примеч. 61). В тексте употреблен термин «книга» (ивр. sefer), но поскольку более ранние печатные издания путешествия Петахии не известны, очевидно, что здесь имеется в виду рукопись. Кроме путешествия Петахии в Пражском издании был также опубликован мидраш (комментарий) на книгу пророка Ионы²¹. В 1599 г. пражский текст путешествия Петахии был перепечатан в Кракове. Сведения об этом издании имеются в справочниках по истории еврейской печати XVI в. (Heller 2004. P. 855), но сохранившиеся его экземпляры неизвестны (Heller 2004. P. 855; Sharon 2016. P. 40–41, n. 11). Существует перевод Путешествия Петахии на идиш, напечатанный в 1600 г. в Праге (Sivuv 1600). В историографии бытует мнение, что его текст является переводом с издания 1595 г. (Sharon 2016. P. 40). Однако, даже если это и так, перевод этот не является дословным и содержит ряд изменений и дополнений, отсутствующих в первой публикации еврейского оригинала. Например, именно в этом издании впервые появляется версия о Регенсбурге как о месте начала путешествия Петахии (Sivuv 1600. fol. 1b), а также в первый раз встречается выражение «Петахия из Регенсбурга» (идиш. Petaḥiah fun Regenspurg).

К версии, представленной Пражским изданием, близок вариант, сохранившийся в составе рукописи библиотеки Лейпцигского университета В.Н. qu. 38. Данная рукопись представляет собой конволют, открывающийся текстом «Путешествия» Петахии (fol. 1–5). Имеется экслибрис одного из владельцев, Иоганна Вагензайля – немецкого гебраиста и автора первого латинского перевода путешествия Петахии, опубликованного в 1687 г. в Альтдорфе (David 2013. P. 22–23). Рукопись имеет многочисленные маргиналии и пометы, оставленные ее исследователя-

¹⁹ На титульном листе имеется дата публикации: вторник 1 сивана 5355 г., что соответствует 9 мая 1595 г.

²⁰ Ныне Коетин, чешск. Kojetín, нем. Kojetein.

²¹ Текст создан в Палестине в VIII в. (Sharon 2016. P. 54). По мнению О. Шарон (Ibid. P. 71–72), в глазах первых читателей оба издания книги Петахии объединяло, в первую очередь, описание Ниневии (под этим именем у Петахии описан Мосул) как места действия библейской книги Ионы.

ми и издателями²². Список путешествия Петахии в Лейпцигской рукописи не датирован, однако на л. 14b имеется цензорская помета 1593 г. (Catalogus 1838. P. 294). Текст «Путешествия» Петахии в Лейпцигской рукописи чрезвычайно близок к версии, опубликованной в Пражском издании 1595 г. Вероятно, они восходят к одному и тому же или близкому к ним обоим списку. Они оба содержат почти идентичное вступление с прославлением р. Петахии и его семьи, информацией о жизни нашего путешественника во времена р. Иезуды Хасида и с благопожеланиями общинам диаспоры (Sivuv 1595. Fol. 1b, Leipzig В.Н. qu. 38. Fol. III b). Также заканчиваются они одной и той же фразой: «Закончились слова р. Петахии брата р. Ицхака га-Лавана тосафиста и раввина р. Нахмана из Регенсбурга²³».

Следующая важная рукопись путешествия Петахии хранится в библиотеке еврейского религиозного суда (Beth Din and Beth Hamidrash Library № 146) в Лондоне. Она была переписана в 1678 г. в Клеве. Текст путешествия Петахии занимает в ней л. 1–10а. Как и в Пражском издании, за текстом путешествия Петахии в Лондонской рукописи помещен комментарий на книгу Ионы – «Мидраш Йона» (fol. 10b–15). Конечная фраза «Закончились слова р. Петахии брата р. Ицхака га-Лавана тосафиста и раввина р. Нахмана из Регенсбурга блаженной памяти» присутствует и в ней.

Лондонская рукопись содержит большое число расхождений с Пражским изданием и Лейпцигской рукописью. Часть этих расхождений относится к описанию восточноевропейского отрезка путешествия Петахии. Так, например, только в ней говорится о том, что Киев расположен на берегу Днепра (fol. 1a). Также именно в этом месте встречается уникальное для еврейских источников XVII в. употребления хоронима *Украина* применительно к Руси (רוסיה) (см. примеч. 66). Отличаются в Лондонской рукописи и описание Хазарии, и некоторые другие реалии, упоминаемые автором в описании путешествия.

Особое значение для текстологии памятника имеет открытая недавно рукопись № 258 библиотеки Варшавского университета. Текст «Путешествия» Петахии, согласно этой рукописи (fol. 127b–131b) опубликован израильским медиевистом А. Давидом (David 1996. P. 254–269). В издании Давида отражено разделение текста рукописи на листы и приводятся разночтения с текстом, опубликованным в издании Л. Грюнхута. Из описания рукописи в электронном каталоге Национальной библиотеки Израиля (F 32500) известно, что она некоторое время находилась

²² Эту же рукопись использовал при подготовке наиболее полного на сегодняшний день критического издания его редактор Л. Грюнхут (Sivuv 1905).

²³ В Пражском издании добавлено: «Блаженной памяти».

в собственности общины силезского г. Глогау (польск. Głogów). Также имеются две владельческие записи о покупке содержавшего рукопись конволюта в 1616/7 и 1656/7 гг.

А. Давид (без обоснования) датирует Варшавскую рукопись XV в. (David 1996. P. 238)²⁴. Не имея доступа к самой рукописи, я не могу выступать с аргументированным опровержением или подтверждением этой датировки. Однако в опубликованном А. Давидом тексте не только присутствует свидетельство, подтверждающее активную роль Иезуды Хасида и его окружения в отборе и цензурировании материалов Петахии, но и содержится по крайней мере один весьма существенный фрагмент, удаленный такого рода цензурой из текста источника и отсутствующий в Лейпцигской рукописи и Пражском издании. Этим фрагментом является сообщение об ответе звездочета р. Шломо из Мосула на вопрос р. Петахии о дате прихода Мессии. В Пражском издании, Лейпцигской, Лондонской и Страсбургской рукописях в этом месте читается следующий текст:

В Ниневии был один звездочет по имени р. Шломо. И во всей стране Ашшур²⁵ и во всей Вавилонии нет такого, как он, знатока [гадания по] созвездиям. Спросил его Петахия: когда придет Мессия? Ответил ему тот: я несколько раз ясно видел по созвездиям этот срок. Но р. Йехуда Хасид не хотел записывать слова р. Шломо, дабы не заподозрил никто, что он им верит²⁶ (Sivuv 1905. P. 7).

В Варшавской же рукописи приводится подробное изложение эсхатологического пророчества р. Шломо:

В Ниневии был один звездочет по имени р. Шломо. И все жители страны Ашшур утверждают, что всей Вавилонии нет такого как он знатока [гадания по] созвездиям. Спросил его рав Петахия: «Когда придет Мессия?» Ответил ему тот: «Мудрый господин и рабби Петахия, то, что ты спросил о Мессии, да будет тебе известно со всей истинностью и пониманием, что я уже видел несколько раз в [книгах об] астрологических премудростях о времени Избавления. Но у меня нет полномочий об этом говорить, но знай, что по истине время это близко. Спросил его р. Петахия: «Сколько это лет?» Ответил ему: «Не сто²⁷ и не двести».

²⁴ О. Шарон также принимает его датировку: Sharon 2016. P. 42.

²⁵ У Петахии – Северный Ирак, окрестности Мосула.

²⁶ В тексте «Книги праведников» (ивр. Sefer hasidim), приписываемой Иезуде Хасиду и составленной частично им и дополненной его учениками, действительно, имеется крайне негативная характеристика людей, занимающихся подсчетами времени прихода Мессии и распространяющие соответствующие пророчества. См.: David 1996. P. 242–243; Das Buch der Frommen 1891. S. 76–77. Русский перевод этого пассажа см.: Шолем 2004. С. 129.

²⁷ В рукописи ошибочно: נסח אל.

Спросил его [р. Петахия]: почему ты не открываешь [своих знаний об этом]?»).

Ответил ему [р. Шломо]: «Вот установлен на небе приговор, что, если я открою это кому-нибудь, остановится и перестанет биться мое сердце, и пропадет мой разум, как будто бы я не видел ничего из того, что говорят созвездия, но да будет тебе известно, что созвездие Овна плачет до тех пор, пока не придет Избавление».

Говорит р. Петахия: «Отчего созвездие Овна плачет более других созвездий?»).

Сказал ему [р. Шломо]: «Разве не читал ты в мидрашах агадот, что израильтяне освобождаются не иначе как на Песах, и потому плачет созвездие Овна²⁸. И как только придет избавление воссияет свет знака Овна от одного края мира до другого».

Говорит ему р. Петахия: «Господин мой, непременно посмотри в эту ночь в небесах знаки того, доживу ли я до пришествия Мессии или нет?»

Ответил ему тот: «Сделаю, как ты просишь». И когда наступил вечер, посмотрел мудрец на созвездия и сказал господину р. Петахии: «Возвращайся с миром к твоим отцам, а спустя много дней в конце расцветет избавление».

[Спросил его р. Петахия]: «Не постился ли Даниил²⁹, [чтобы узнать] сколько лет будет до появления Илии³⁰, но не было [это] открыто ему?»

Ответил ему [р. Шломо]: «Я не Даниил, но несмотря на это, открыто мне [время] конца избавления, и я вижу, что срок этот очень близок. Я также вижу благодаря созвездиям то, что будет и через тысячу лет и вижу, что времена избавления близки. Так что я вижу их так, как будто бы они будут завтра».

Сказал ему р. Петахия: «Поскольку ты видишь будущие [события] подними глаза к небу и посмотри на созвездия». Сказал ему тот [р. Шломо]: «Возвращайся в свою страну со страхом великим и, несмотря на это, ты не потерпишь ущерба».

Говорит ему р. Петахия: «Что будет после избавления?»

Говорит ему р. Шломо: «Уже видел я, что уже прошли войны Гога и Магога, войны сильные и известные из-за голода и разрушения, и сейчас все перевернулось, но я не вижу ничего кроме немногих войн, бывших в это время. Так ослабеют силы Израиля в изгнании, как будто бы у женщины, и не будет у них сил терпеть эти бедствия, что будут в одно время с войнами Гога и Магога, и многие из грешников Израиля погибнут, но оставшиеся унаследуют лучшую долю».

²⁸ Песах – праздник в честь годовщины Исхода из Египта отмечается с вечера 14 нисана, месяца, соответствующего марту-апрелю по христианскому календарю.

²⁹ Библейская книга Даниила лежит в основе еврейской и христианской эсхатологии.

³⁰ Имеется в виду возвращение пророка Илии в качестве предшественника Мессии. Ср.: Мал. 3:23

Говорит ему р. Петахия: «Сколько будет царей³¹ до того, как придет Мессия?». Говорит ему [р. Шломо]: «Одиннадцать у измаильтян и пять у Эдома³² и еще два. И последний из царей убьет своего сына, происходящего от чресл его³³, и тотчас же прекратится царство Эдома, избавление придет. Прольется много крови, праведные люди в том поколении погибнут, и будет отступничество выживших».

Говорит ему р. Петахия: «Нет ли еще другого человека в этом поколении, кто мог бы посмотреть на созвездия?»

Сказал ему [р. Шломо]: «Мой сын знает». Тогда он тотчас послал за своим сыном. Сказал он ему: «Сын мой, подними свой взгляд на небо, посмотри на созвездия и расскажи этому человеку обо всем, что он тебя спросит».

Тотчас ушел старик и оставил своего сына наедине с р. Петахией. И тогда спросил его р. Петахия обо всем, что касается Мессии и Гога и Магога, и тот ответил ему все то, что ответил ему его отец. И обрадовался р. Петахия, и поблагодарил это место. Но теперь вернемся к тому, о чем говорили выше (David 1996. P. 257–258).

Другой существенной особенностью Варшавской рукописи является различие в описании страны «Хазарии» вплоть до соотнесения именно с ней некой общины, исповедующей неталмудическую форму иудаизма, напоминающую различные караимские практики. Существенно различаются в Варшавской рукописи данные о географическом положении Хазарии. Кроме того, в ней содержатся также уникальные известия об имени еще одного спутника Петахии – р. Меира – и нереализованном из-за войны намерении нашего путешественника побывать также и в Египте (David 1996. P. 259).

Некоторая часть известий, имеющих в редакции памятника, представленной Пражским изданием вместе с Лондонской, Лейпцигской и Страсбургской рукописями, наоборот, отсутствует в Варшавской рукописи. К ним относятся, например, свидетельство о еврейских общинах Греции, упоминание могилы Эзры в Басре (Sivuv 1905. P. 36). В Варшавской рукописи также имеются ошибки в написании географических названий и терминов, отсутствующие в других ранних версиях путешествия Петахии. Примерами их могут быть присутствующие в ней формы

³¹ מלכים. В рукописи – מלאכים (т.е. ангелов). По мнению А. Давида, здесь имеется описка в рукописи (David 1996. P. 242). Перевод по конъектуре А. Давида.

³² Эдом – обычное в средневековых еврейских текстах обозначение христианского мира. Вряд ли здесь имеются в виду Священная римская империя или Византия. Последнюю Петахия обычно именует на иврите просто Грецией ('erets yavan), а ее правителя – греческим царем (melekh yavan). Что же касается христиан из Западной Европы, то они при описании находящейся под властью крестоносцев Палестины называются в сочинении Петахии просто иноверцами (ивр. goyim) в отличие от мусульман, обычно именуемых им измаильтянами (ивр. yishm'a'elim).

³³ Выражение, навеянное такими библейскими местами, как 1 Цар. 8:19.

написания названий г. Киев, р. Днепр, страны Хазарии, и др. И потому можно согласиться с мнением А. Давида (David 1996. P. 239), что на самом деле не всегда можно сказать, какая из версий путешествия Петахии (Варшавская или представленная в прочих старопечатных и рукописных изданиях), более точна в передаче текста.

Текст «Путешествия» Петахии, согласно Варшавской рукописи, отличается по своему составу от всех рассмотренных выше и последующих версий данного памятника. По сути он представляет собой совершенно отдельную редакцию, противостоящую всем другим дошедшим до нас рукописным и старопечатным версиям. По всей видимости, и Варшавская рукопись, и редакция путешествия Петахии, лежащая в основе Пражского издания, Лондонской и Лейпцигской рукописей, по-разному сокращают недошедший до нас исходный текст записи рассказов о путешествии Петахии.

На восприятие текста Петахии в русскоязычной историографии особое влияние оказала рукопись № 3982 национальной и университетской библиотеки Страсбурга. Ее текст, опубликованный Э. Кармоли (Tour du monde 1831), послужил основой для русского перевода П. Марголина (Три еврейские путешественники 1881. С. VII). Колофон рукописи датирован 1650 г. Согласно ему, рукопись была переписана в Кольмаре неким Овадьею Меиром Кармоли (Bibliothèque national et universitaire de Strasbourg № 3982. P. 97). Внешний вид не соответствует ее датировке 1650 г. Об этом свидетельствует почерк, приближенный к современному ашкеназскому курсиву, а также выполненная тем же почерком не свойственная средневековым еврейским рукописям нумерация страниц арабскими цифрами. Почерк Страсбургской рукописи совпадает с почерком, которым Э. Кармоли переписывал некоторые другие средневековые произведения (например, приписываемое Маймониду каббалистическое сочинение «Мегиллат старим», РГБ. Ф. 71: Коллекция Гинцбурга № 1204³⁴) или делал подписи на некоторых других рукописях (Paris, Bibliothèque National hebr. 838, 967).

А. Давид, не приводя каких-либо аргументов, называет колофон поддельным, хотя признает 1650 г. датой всей рукописи (David 2013. P. 22). Однако такая точка зрения едва ли может быть признана справедливой, учитывая все ее вышеперечисленные особенности. Так что гораздо более правильной представляется датировка рукописи XIX в., представленная в электронном каталоге микрофильмов еврейских рукописей Национальной библиотеки Израиля (IMHM film no. F 2875). При этом реальный текст рукописи 1650 г. остается неизвестным. Вместе с ним неизвестным остается и источник текста Страсбургской рукописи.

³⁴ Об этой рукописи см: Catalog 1875. S. 59. № 116.

Особенностью Страсбургской рукописи является употребление слова «император» (ивр. *qeysar*) вместо обычного для других рукописных и старопечатных версий книги Петахии выражения «греческий царь» (ивр. *melekh yavan*; об этом см. примеч. 31) в отношении императора Византии. Этот греческий титул мог быть лучше известен европейскому ориенталисту начала XIX в., чем германским евреям начала XIII в. В Страсбургской рукописи (*Bibliothèque national et universitaire de Strasbourg № 3982. P. 3*), как и в пражском переводе Петахии на идиш (*Sivuv 1606. Fol. 1b*) именно Регенсбург, а не Прага, называется местом начала путешествия. Но это может быть и простым совпадением, поскольку пражское идишское издание хоть и было известно Кармоли, осталось, по его словам, ему недоступно (*Tour du Monde 1831. P. 6*).

Завершают список сохранившихся рукописных версий «Путешествия» Петахии три рукописи, переписанные со старопечатных изданий книги, хранящиеся соответственно в Нью-Йорке (*Jewish Theological Seminary № 5601. Fol. 42a–54b*), Иерусалиме (*Институт Бен Цви № 753. Fol. 48a–53b*) и Санкт-Петербурге (*ИВР РАН. А 147*). Нью-Йоркская и иерусалимская рукописи неполны. Каждая из них содержит лишь часть текста Петахии. Иерусалимская содержит начальную половину: вступление с описанием пути из Праги и первую половину его вавилонского путешествия. Нью-Йоркская же рукопись, наоборот, содержит лишь окончание странствий Петахии в Вавилонии и описание его пути по Сирии и Палестине. Обе они переписаны сефардским курсивом и, по всей видимости, имеют магрибинское происхождение. Иерусалимская рукопись переписана с издания, опубликованного в 1770 г. в Альтоне, копирующего (вплоть до даты на титульном листе) Пражское издание 1595 г. Рукопись Санкт-Петербургского ИВР РАН скопирована в Карасубазаре 1837 г. с издания, опубликованного в 1789/90 г. в Дубно.

Когда р. Петахия совершил свое путешествие на Восток?

В историографии существуют две датировки путешествия р. Петахии. Одна – узкая, относит время начала его путешествия к 1175 г. Широкая датировка поездки Петахии относится к 1174–1187 гг.

Основанием для узкой датировки служат слова р. Петахии о том, что его визит состоялся через год после смерти эксилларха³⁵ Даниэля бен Хасдая («за год до того, как прибыл р. Петахия [в Вавилонию] умер глава диаспоры рабби Даниэль» – *Sivuv 1905. P. 9; David 1996. P. 259*). Единственный источник, в котором указывается дата смерти Даниэля бен

³⁵ Эксилларх (ивр. *gosh ha-golah; reysh galuta'*) – титул светского главы еврейской общины Вавилонии в античный и средневековый периоды. Должность эксилларха передавалась по наследству в рамках семьи, возводившей свой род к династии Давида.

Хасдая – *Китаб ал-Мадджал* – история патриархов Ассирийской церкви Востока, написанная в XIV в. Амром ибн Матта, согласно которой в 1486 г. селевкидской эры (соответствует 1173/4 г. от Р.Х.) в один год с несторианским патриархом Ишойабом V скончались халиф, верховный кади и «Даниил – глава диаспоры иудеев» (араб. Daniyal ras djaluth al-yahud) (Maris Amri et Slibae 1896. P. 106). Данная датировка была предложена ведущим израильским специалистом по истории евреев в средневековых арабских странах М. Гилем (Gil 2004. P. 436). На этом основании ее принял и издатель Варшавской рукописи путешествия Петахии А. Давид (David 1996. P. 247, 259; Wechsler 2010. P. 20). Ранее Ц. Анкори – историк караимского движения в Византии – также датировал путешествие Петахии 1175 г. без приведения в пользу этой датировки каких бы то ни было аргументов (Ankori 1957. P. 61). Проблемой этой датировки является хронологическая ошибка Амра ибн Матта: в 1486 г. с.э. (или 1173/4 гг. от Р.Х.) не умер ни один аббасидский³⁶ халиф и ни один из известных по письменным источникам верховных кадиев Багдадского халифата, что вынужден был признать и сам М. Гиль (Gil 2004. P. 436). Шаткость главного хронологического аргумента А. Давида и М. Гиля – датировки прибытия Петахии в Вавилонию с опорой на сообщение Амра ибн Мата – делает невозможным признание 1175 г. временем путешествия Петахии, даже при том, что некоторые исторические обстоятельства, связанные с этим путешествием, неплохо согласуются с этой датой.

Во-первых, 1175 г. был едва ли не самым мирным в Киевской земле за всю вторую половину XII в. В этот год, соответствующий времени второго великого княжения Романа Ростиславича, не происходило насильственной смены власти, половецких набегов и ответных русских походов в степь (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 600). Период внутреннего и внешнего мира закончился набегом половцев на Русальную неделю (16–22 мая) 1176 г. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 603; Бережков 1963. С. 193–194). Во-вторых, датировка пребывания Петахии в Киеве, Хазарии и Вавилонии 1175 г. удобна и с точки зрения интерпретации еще одного известия Петахии – отнесения Тогармы к числу данников «греческого царя» (Sivuv 1905. P. 5; David 1996. P. 256). Если Тогарма в тексте Петахии (о чем см. ниже), действительно, – Румский султанат или государство Данишмандидов, то подобное известие могло бы относиться ко времени до поражения Мануила I при Мириокефале в 1176 г., когда соотношение сил в Малой Азии складывалось в пользу византийцев. Если принять два перечисленных

³⁶ Ликвидированный Салах ад-Дином халифат Фатимидов в Египте прекратил свое существование еще раньше, в 1171 г. И эта дата выходит за пределы даже широкой датировки времени путешествия Петахии. Если же говорить о времени правления Аббасидских халифов, то на период, соотносимый с широкой датировкой путешествия Петахии, приходится смерть только одного из них – ал-Мустади (1170–1180).

выше косвенных соображения в пользу даты, предложенной Гилем на основании свидетельства Амра ибн Матта, путешествие Петахии из центральной Европы на Ближний Восток через Киев можно было бы датировать 1174–1176 гг. Однако прямых свидетельств в тексте источника в пользу такой датировки путешествия Петахии все же нет, тогда как дата кончины Даниэля бен Хасдая у Амр ибн Матта неверна. В итоге, широкая датировка, основанная, с одной стороны, на наличии в тексте книги Петахии упоминания о принадлежности Дамаска «царю Египта» (т.е. в данном контексте Салах ад-Дину, чьи войска захватили город в 1174 г. – Sivuv 1905. P. 28; David 1996. P. 1967), и, с другой стороны, упоминания о пребывании Иерусалима под властью крестоносцев (Sivuv 1905. P. 32–33; David 1996. P. 269), сохраняет свою актуальность.

Маршрут путешествия Петахии: проблемы реконструкции

Масштаб путешествия, предпринятого р. Петахией, поразил воображение его ашкеназских современников. Если для еврейских общин Египта, Андалусии, Магриба, Сирии или Прованса дальние путешествия (в пределах Средиземноморья) были достаточно привычны, то в представлении еврейских общин Центральной Европы Петахия действительно объехал кругом весь мир, причем значительная часть его маршрута приходилась на регионы, лежавшие за пределами известной регенсбургским евреям Ойкумены.

Главной (и подчас непреодолимой трудностью) при работе с текстом «Путешествия» Петахии является то обстоятельство, что он был записан со слов автора в окружении учеников Йегуды Хасида, для которых далеко не все увиденное нашим путешественником во времена его странствий представляло интерес. В итоге, в текст источника вошло в первую очередь то, что было признано его составителями действительно важным: упоминания святых мест Вавилонии, Сирии и Палестины, иногда с указаниями расстояний между ними. В этом смысле мы можем только благодарить судьбу, а также собеседников р. Петахии за то, что они сохранили для нас хотя бы часть сведений о восточно-европейской части его маршрута: от Праги до Хазарии, а также о непривычных жителям Богемии и Баварии пейзажах страны Кедар и диковинных обычаях ее обитателей.

Описание путешествия Петахии из Центральной Европы на Ближний Восток и обратно можно разделить на несколько условных этапов. Отмечу, что в самом источнике такого разделения не наблюдается. Тем не менее, для удобства дальнейшего изложения, я разделяю его на шесть отрезков.

1. От Праги (или Регенсбурга) до Киева;
2. Из Киева через Русь и далее по Стране Кедар и Хазарии;
3. Из Хазарии в Нисибин через страну Тогармы и страну Арарат;
4. От Нисибина до Багдада, Вавилонии и Персии;
5. Из Вавилонии через Сирию в Палестину;
6. Из Палестины обратно в Центральную Европу.

Некоторые из них описаны в источнике очень подробно. Другие – лишь несколькими словами, и потому их реконструкция может быть предметом более или менее обоснованных гипотез. Каждый из них ниже будет мной охарактеризован отдельно. При этом наибольшее внимание мной будет уделено реконструкции пути Петахии по Центральной и Восточной Европе. Начну же я с первого этапа пути из Праги (или Регенсбурга) до Киева.

Возможность достичь Руси и ее столицы была известна евреям Центральной и Западной Европы еще с середины X в. Так, о прибытии в Прагу купцов из Руси упоминает еще Ибрахим Ибн Йакуб (Kowalski 1946. S. 49 [перев.], 3 [арабск. текст]). Современник Ибрахима Ибн Йакуба, Хасдай ибн Шапрут также знал о существовании маршрута, соединявшего Русь с Венгрией и славянскими землями Центральной Европы (Коковцов 1932. С. 16, 65–66). Письмо Хасдая хазарскому кагану Иосифу доставил Ицхак (В краткой редакции письма – Иаков: Коковцов 1932. С. 19, 72) бен Элизер из «страны Н-м-ц», в которой со времен Гаркави принято видеть славянское обозначение германских земель (Гаркави 1866. С. 23–24; Коковцов 1932. С. 26, 90).

Выше, рассматривая вопросы о вероятной родине Петахии и о различии рукописных и старопечатных изданий «Путешествия», я уже отметил, что версии о начальном пункте его путешествия в них различаются. Однако восточноевропейская часть итинерария Петахии гипотетически может быть реконструирована, исходя из представления о начале его ближневосточного путешествия как из Праги, так и из Регенсбурга, коль скоро возможны определенные текстологические обоснования для этих обеих версий. Связи Регенсбурга и Восточной Баварии с Русскими землями в Среднем Поднепровье, в особенности же с Киевом, известны в историографии со времен В.Г. Васильевского (Васильевский 1888, Wasiliewski 1905) и благодаря исследованиям А.В. Назаренко (1988; 2001).

В.Г. Васильевский не обращался к еврейским источникам, из которых письмо Хасдая, ответ Иосифа в его краткой и пространной редакциях, а также «Путешествие» Петахии были опубликованы, в т.ч. и в русских переводах, ко времени публикации его статьи в оригинале (1888) и в немецком переводе (1905), хотя постулируемое, начиная с его работ, суще-

ствование торгового пути «Регенсбург – Прага – Краков – Киев» лучше всего согласуется именно с данными Страсбургской рукописи, легшей в основу изданий Кармоли и Марголина³⁷. Как показывает А.В. Назаренко (2001. С. 88–91), кроме дороги Регенсбург–Прага известны и другие, в т.ч. по Влтаве через Чешский лес и далее, минуя перевалы, в бассейны р. Родль и через Ридмарх до Регенсбурга вверх по Дунаю. Также связи Руси с Восточной Баварией и Верхней Австрией засвидетельствованы в западноевропейских источниках по крайней мере со времен Раффельштенского таможенного устава 903–906 гг. (см.: Латиноязычные источники 1989. С. 27, 30; Назаренко 1993. С. 59–100). Имеются также упоминания о поездках из Регенсбурга в Киев и обратно в первой четверти XII в. (в житии Марианна Скотта: Латиноязычные источники 1990. С. 341–343; Древняя Русь 2010. С. 285–286) и во вкладной книге регенсбургского монастыря св. Эмерамна, упоминающей о проживании в Киеве некоего Хартвига из Регенсбурга (Латиноязычные источники 1990. С. 337–341). Широкая датировка вкладной записи Хартвига (1177–1201 гг.: там же) и предлагавшиеся Васильевским и Назаренко более узкая дата – 1177–1180 гг. или 1179 г. (Васильевский 1888. С. 141; ср.: Древняя Русь 2010. С. 275, примеч. 10) частично пересекаются с широкой датировкой путешествия Петахии: 1174–1189 гг.

Таким образом, есть все основания предполагать, что германским евреям – собеседникам р. Петахии и слушателям его рассказов – должны были быть известны маршруты, соединявшие германские земли с Чехией и другими славянскими странами на Востоке Европы, хотя никаких конкретных деталей относительно пути нашего автора между Прагой и Киевом почти не приводится. Упоминается только один единственный хороним – Польша. Автор не сообщает в данном случае не одной детали этого этапа своего путешествия, в т.ч. здесь отсутствуют упоминания о расстояниях «в днях пути», время от времени фигурирующие в тексте Петахии. Автор не упоминает о посещении им еврейских общин в Польше, хотя само по себе их существование не вызывает сомнений. От еврейской общины Польши этого времени остались следы в виде брактеатов Мешко III (1173–1177) с еврейскими надписями (Gumkowski 1962). Присутствие еврейского населения в Киеве упоминается в источниках XII в., как в древнерусских (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 275), так и в еврейских источниках, сохранивших имя одного современного путешествию Петахии раввина киевской общины – Моше из Киева. Известен адресованный ему *респонс* (ответ на вопрос по еврейскому религиозному праву – галахе), написанный Шмуэлем ‘Али – главой багдадской йешивы (Poznanski 1914. S. 54–56). Рабби Шмуэль (см. примеч. 6) принимал Пе-

³⁷ Издание Марголина кратко упомянуто в работе М.Э. Шайтана (1927. С. 4).

тахию в Багдаде и предоставил ему охранную грамоту для посещения святых мест Вавилонии (Sivuv 1905. S. 12).

Общее направление путешествия в страны Востока из Праги на Русь через Польшу упоминается в созданной спустя примерно полвека после рассказа о странствиях Петахии «Истории Монгалов» Плано Карпини. Начальный этап пути Карпини на Восток через Русь пролегал через резиденцию богемского короля Вацлава I (1230–1253) и далее по владениям Болеслава V Стыдливого (1243–1279) и Конрада Мазовецкого (1199–1247) в Силезии и Малой Польше (Карпини, Рубрук 1957. С. 66). Кроме Праги посольство Карпини посетило также Краков, а из русских городов – Данилов (Там же. С. 67). Последний, основанный уже в XIII в. (Раппопорт 1971. С. 82), еще не мог находиться на пути Петахии. Путь Петахии из Праги в Киев через польские земли мог проходить также и через Краков. Однако сам сохранившийся текст описания его путешествия не дает оснований для более детальной реконструкции пути автора по польским и русским землям. Ясно, что древний маршрут, соединявший германские и славянские земли Центральной Европы по старинному пути «из немец в хазары» (Назаренко 1988) был известен купцам, паломникам и путешественникам – евреям и христианам из Праги, Регенсбурга и Киева в конце XII – первой половине XIII в. Однако конкретное прохождение этого маршрута в источнике не раскрывается, возможно, в силу его широкой известности среди слушателей рассказов о путешествии Петахии после его возвращения из странствий на Востоке³⁸.

Итак, в маршруте от Праги до Киева во всех рукописных и старопечатных версиях «Путешествия» Петахии отсутствуют упоминания каких-либо топонимов (хоронимов, ойконимов или гидронимов) за исключением обозначения Польши (ивр. Polin). О Киеве также не сообщается никаких дополнительных подробностей. Единственным исключением является текст Лондонской рукописи, в котором при упоминании посещения Петахией столицы Руси, сообщается, что это – «город (‘Ir³⁹), [в] областях Руси, в областях Украйны, стоящий на берегах реки Нипра». Иначе говоря, переписчик только этой рукописи отметил связь Киева с Днепром. В прочих версиях памятника Днепр упоминается лишь в связи переправой через него в шести днях пути от Киева.

Хороним «Украйна» (אוקריינא) встречается в еврейских источниках XVII в., описывающих бедствия общин Речи Посполитой в эпоху крестьянско-казацкого восстания 1648–1649 гг. под руководством Богдана Хмельницкого, Русско-польской 1654–1667 гг. и Польско-шведской

³⁸ Ср. аналогичные умолчания о пути из Киева до Константинополя в «Хожении» игумена Даниила (Хожение 2007. С. 18–19, 164–165).

³⁹ В отношении Киева данный термин употребляется только в Лондонской рукописи.

войн 1665–1660 гг. Его употребление и значение в этих хрониках специально не исследовалось. В существующих работах по истории значения хоронима «Украина» (Ясь 2018. С. 15; Яковенко 2009. С. 81–95) отмечается, что в XVII в. он использовался для обозначения земель Среднего Поднепровья, юго-восточных воеводств Речи Посполитой или территории Запорожского гетманата. Наряду с этим, он сохранял и свое старое техническое значение пограничной, окраинной территории. Еврейские источники XVII в. рисуют в целом схожую картину. В них термин «Украина» может употребляться в одном ряду с названиями других украинских областей – Волыни и Подолии. В таком контексте он используется в хронике «Свиток тягот» Шабтая га-Когена из Вильно (ок. 1621 – ок. 1662 гг.: Еврейские хроники 2015. С. 317–319; Ibn Verga 1655⁴⁰. Fol. 86b–87a). В хронике Меира из Щебржешина об «Украине» говорится при описании карательной экспедиции А. Фирлея и обороне галицийского Збаража (Meir ben Samuel 1650. Fol. 10; Еврейские хроники 2015. С. 308). В опубликованной в 1648 г. и написанной на идише «Траурной песне о гонениях в странах Украины, Литвы и Моравии»⁴¹ упомянуты города Умань, Острог, Бар, Винница, Тульчин, Львов, Немиров, Погребище, Меджибож, Полонное, Прилуки, Красное и Шаргород (Weinreich 1928. P. 192–218; Frakes 2004. P. 564–578).

Путь Петахии от Киева до русской границы может быть идентифицирован с опорой на нееврейские источники с несколько большей надежностью, чем обстоятельства его пути от Праги до Киева. Джиованни дель Плано Карпини отмечает, что путь от последней заставы татар до Киева (на границе между степью и Киевской землей) занял на обратном пути его посольства 6 дней (Карпини, Рубрук 1957. С. 81). При этом последний русский город, упомянутый им при описании его путешествия в Монголию из Европы, назван в источнике Кановым (Там же. С. 67–68). Это, разумеется, – Канев, расположенный на Днепре в 120 км к югу от Киева (Там же. С. 67–68, 217). Расстояние от Киева до Канева укладывается в упомянутые Петахией 6 дней пути. Именно Канев был в конце XII в. местом последней переправы через Днепр в пределах русских земель (Толочко 1975. С. 40). Таким образом, существуют основания для того, чтобы идентифицировать его как, по крайней мере, еще один древнерусский город, который на своем пути на Восток посетил р. Петахия.

Вопрос о реконструкции следующей части пути Петахии – от Киева до «Хазарии» – имеет обширную историографию, в которой рассматривается целый ряд таких проблем, как вопрос о наследии Хазарского

⁴⁰ Мне не было доступно первое, амстердамское издание этой хроники (1651 г.), и потому я ссылаюсь на текст, опубликованный во втором издании, в приложении к хронике ибн Верги.

⁴¹ Последняя упомянута здесь как родина автора Йосефа бен Элизера Липмана из Кремзира (совр. Кромержж).

иудаизма, употребление термина «Хазария» в отношении Таврики и вопрос о происхождении и раннем распространении караимизма в Восточной Европе. Сведения, сообщаемые Петахией об этой части своего путешествия, также не всегда полны и порой весьма противоречивы. Однако они отчасти поддаются уточнению и верификации, благодаря указаниям расстояний и сравнению с другими источниками. Оставив Киев, Петахия за 6 дней добрался до переправы через Днепр, пересек реку и на левом берегу продолжил свой путь «по стране Кедар» или половецкому «Дикому полю». Кедары в тексте Петахии надежно идентифицируются именно как половцы, т.к. только они могут быть кочевым народом, проживавшим в этот период на территории к юго-востоку от Киева за границами русских земель на левом берегу Днепра. В еврейских хрониках эпохи Хмельнитчины этникон «кедарим» используется для обозначения крымских татар (Hannover 1945)⁴².

Половецкие известия р. Петахии (его замечания об обычаях и быте кочевников) надежно верифицируются по средневековым и античным источникам и потому должны рассматриваться как исторически и этнографически достоверные. Так, например, способ приготовления мяса, подложенного под седло, засвидетельствован Аммианом Марцелином у гуннов (Аммиан Марцеллин. XXI. 2.3; *Tour du Monde* 1831. P. 10). Рассказ о клятве, освящаемой совместным распитием напитка, смешанного с кровью участников заключаемого договора, впервые описан в «Скифском логосе» Геродота (Геродот. IV. 70). Упомянутый Петахией способ переправы жителей страны Кедар через реки в своих важнейших деталях совпадает с описаниями аналогичных практик у монголов в отчете Плано Карпини и хронике ибн ал-Асира (Карпини, Рубрук 1957. С. 52; Бартольд 1963. С. 488; *Tour du monde* 1831. P. 9–10; *Travels* 1856. P. 70)⁴³. Напоминает он и переправу через Днепр татарских всадников, сопровождавших в мае 1474 г. посольство Амброджо Контарини (с той лишь разницей, что к лошадиным хвостам привязывались плоты из деревьев и хвороста, а не из шкур – Барбаро, Контарини 1971. С. 190, 212).

Путь р. Петахии по *стране Кедар* (Половецкой земле) занял 16 дней. После этого он очутился в некоей стране *Хазарии*, путь по которой занял еще 8 дней. Таким образом, весь оставшийся путь от Киева до конца его странствий по землям Восточной Европы занял около месяца. Попробуем хотя бы попытаться реконструировать то, каким образом р. Петахия

⁴² Такая идентификация засвидетельствована уже в пражском переводе Петахии на идиш (Sivuv 1600. Fol. 1b), в котором обозначение страны Кедар передано как Land der Tařaren (לאנד דער טאָרען) или Tařarei (טאַררעיאַ).

⁴³ Как отмечал Бартольд (1963. С. 488), описание ибн ал-Асира, в отличие от данных Карпини (и – добавлю здесь от себя – сообщения Петахии), основано на неточно понятых данных информантов и не является свидетельством очевидца.

и его аудитория представляли себе местоположение этой страны, исходя из того, что нам известно о ее описании.

Первое что известно о ней – то, что она находится на расстоянии 24 дней пути от Киева, при этом на ее границе со страной Кедар расположен тянущийся на протяжении дня пути «морской рукав» (ивр. *lashon yam*; букв. «морской язык»). В Варшавской рукописи имеется дополнение о том, что этот морской рукав имеет продолжение и на территории самой Хазарии⁴⁴. В его обозначении в своем переводе я следую за П. Марголиным (Три еврейские путешественники... С. 4), намеренно оставляя без перевода неясность еврейского оригинала.

На первый взгляд, если исходить из контекста географии Северного Причерноморья, выражение «морской рукав» или «*lashon yam*» может быть обозначением как залива, так и пролива. Однако в библейских текстах оно употребляется именно в первом значении (ср.: Ис. Нав. 15:2,5; 18:19, Ис. 11:5. См. также: Графов 2019. С. 256; VDB 1999. P. 546). В электронном историческом словаре иврита, обобщающем сведения о лексике пост-библейского языка, значение «пролив» для выражения *lashon yam* так же почти не встречается. Единственным исключением можно назвать цитату из респонса Йезуды бен Шмуэля – *гаона* (главы талмудической академии) Пумбедиты в Вавилонии в 906–917 гг. (Броди 2006. С. 292), в которой действительно можно заподозрить обозначение пролива:

לשון הים נכנס לישוב. ויבשה מכאן ומכאן פחות מארבעי [ם] אלה אמה. מהו להפליג בו בשבת.
Морской рукав (*lashon ha-yam*) заходит в селение. А суша с одной и с другой его стороны на расстоянии тысячи локтей. Можно ли пересекать его в субботу? (URL:[https://maagarim.hebrew-academy.org.il/Pages/PMain.aspx?mishibbur=492005&mm15=000140003010%2000&mismilla=\[1,2](https://maagarim.hebrew-academy.org.il/Pages/PMain.aspx?mishibbur=492005&mm15=000140003010%2000&mismilla=[1,2) [дата обращения 01.10.2021]).

Использование выражения *lashon yam* в качестве обозначения пролива, согласно тому же электронному историческому словарю иврита, отмечается в наиболее раннем еврейском руководстве по новоевропейским естественным наукам – книге «Начало обучения» (ивр. *R'eshit limudim*) Баруха Линдау (1759–1849 гг.) ([https://maagarim.hebrew-academy.org.il/Pages/PMain.aspx?mishibbur=1038001&mm15=000002143002016&mismilla=\[4,5](https://maagarim.hebrew-academy.org.il/Pages/PMain.aspx?mishibbur=1038001&mm15=000002143002016&mismilla=[4,5) [дата обращения 01.10.2021]).

Итак, выражение *lashon ha-yam* у Петахии следует понимать как обозначение залива, а не пролива. Идентификация его с Таганрогским заливом (ср.: Древняя Русь 2010. Т. 3. С. 209; Три еврейские путешественники

⁴⁴ В Варшавской рукописи этот пассаж целиком выглядит следующим образом:

ואחר מהלך ששה עשר יום הולך לשון ים ומפסיק בין קדר ובין ארץ בוריא והולך בארץ כוריא
между идет (*holekh*) морской рукав и отделяет Кедар от страны Хазарии (в рукописи описка: Базарии. – Б. Р.) идет (*holekh*) [далее] по стране Хазарии).

1881. С. 65–66) маловероятна, т.к. протяженность Таганрогского залива (ок. 140 км) явно превосходит расстояние одного дня пути. Теоретически идентификацию описанного Петахией морского рукава с Таганрогским заливом могло бы спасти предположение о том, что наш путешественник лишь какое-то время, в течение одного дня, проезжал мимо одного из отрезков его побережья или объезжал один из его лиманов (таких как, например, Миусский или Ейский лиманы). Однако против такого понимания текста свидетельствует исторический и археологический контекст путешествия Петахии: половецкие кочевья (по выражению нашего автора, «страна Кедар») занимали в конце века всю территорию вокруг Азовского моря, включая и северную, степную часть Крыма (Айбабин 2003. С. 80). Это же соображение делает столь же проблематичной идентификацию упомянутого Петахией «морского рукава» и с Перекопским заливом или другими ответвлениями Керченитского залива. С другой стороны, Керченский пролив действительно годится на роль значительной водной преграды, тянущейся на протяжении дня пути (ок. 40 км) и разделяющего две страны: Кедар и Хазарию. Однако текст Петахии не свидетельствует в пользу того, что его автор пересекал данную водную преграду. И потому реконструкция, в которой Хазария помещалась бы на Таманском полуострове, а страна Кедар в Северном Крыму, на Керченском полуострове и в Заднепровских степях (сколь бы она не выглядела соблазнительной и логичной), все же будет представлять собой излишнее насилие над текстом источника.

Продолжим дальше разбираться с этой весьма запутанной картиной географического расположения *Хазарии* в нашем источнике, взглянув теперь на то, как в нем описывается конец этой страны. В Лейпцигской (fol. 1a) и Страсбургской (fol. 8) рукописях и Пражском издании (fol. 1a), говорится, что в данном месте соединяются друг с другом 17 рек. Иными словами, текст в данных версиях книги Петахии заставляет понимать себя таким образом, как будто бы речь идет о том, что завершающие этапы пути нашего путешественника по Хазарии затронули дельту одной из больших западноевропейских рек: Днепра, Дона, Кубани или Волги. В Варшавской рукописи Хазарскую землю в ее конце окружает только одна река, и там собираются вместе не реки, а люди, намеревающиеся пуститься в дальнейшее плавание. В Лондонской рукописи (fol. 1b) представлен промежуточный вариант текста. Там конец страны Хазарии окружают 7 рек. Последнее – явная описка вследствие пропуска в рукописи второй половины еврейского числительного 17 (שבועה вместо שבועה ושבעה). Но соединяются там не реки (ивр. naharot), а корабли (sefinot).

Таким образом, по описанию р. Петахии, в конце Хазарской страны должен был находиться морской порт, расположенный в устье или дель-

те реки. Что же конкретно имел здесь в виду р. Петахия? По мнению П. Марголина, здесь могли иметься в виду Дон «который, приняв в себя несколько больших рек, впадает в Азовское море близ г. Азова», или Кубань, «которая также образуется из нескольких потоков, стекающих с кавказских гор и впадающих в Черное море» (Три еврейские путешественники 1881. С. 66; ср.: Древняя Русь 2010. Т. 3. С. 209).

Интерпретация Марголина не выглядит убедительной. В конце XII в. еще не существовало Азова, равно как и другого крупного порта в нижнем течении Дона или его дельте. Кроме того, сложно признать впадение в Нижний Дон Маныча, Сала, Аксая и Северского Донца вместе с донской дельтой слиянием 17 рек. Притоки Нижнего Дона (кроме разве что Северского Донца) сильно уступают ему в многоводности, а их устья расположены на большом расстоянии друг от друга. Идентификация этого места с притоками нижнего течения Днепра (Travels 1856. P. 69, 71; Adler 1930. P. 372) должна быть отвергнута по тем же причинам. Предположение о том, что этой рекой могла быть Кубань, более основательно. Таманский полуостров располагается в дельте этой реки. Однако число ее протоков и устьев гораздо меньше 17. Кубань, действительно, принимает большое число притоков, стекающих с гор Северо-Западного Кавказа, однако происходит это на большем расстоянии от моря, чем то, что, очевидно, подразумевается в тексте Петахии.

Рассмотрев версии об идентификации «конца Хазарской страны» с устьями Дона, Кубани и Днепра, весьма соблазнительно предположить, что Петахия побывал в дельте Волги, где двумя столетиями ранее находился политический центр Хазарского каганата. Разделение могучей реки на множество проток и рукавов перед впадением в Каспий производило неизгладимое впечатление на путешественников, принадлежавших к разным культурам. Представление о разделении Волги (Итила) на 70 потоков известно арабо-персидской географической литературе, где оно засвидетельствовано у ал-Истахри и ибн Хаукалю (Калинина 2007. С. 144), ал-Идриси (Коновалова 2006. С. 95, 121) ал-Гарнати (Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати 1971. С. 56; История татар 2006. Т. 2. С. 792). Аналогичная традиция представлена в Повести временных лет (ПВЛ 1996. С. 9). Было бы еще более соблазнительно предполагать, что первоначальным чтением для количества соединяющихся рек в его описании могло быть число 70 (שבעים), а не 17 (שבעה עשר) как в Пражском издании, Лейпцигской и Страсбургской рукописях или 7 (שבעה) как в Лондонской. Однако подобное чтение 70 (ивр. shiv'im) графически отливается от 17 (shiv'a 'asar) и 7 (shiv'ah) и, главное, оно не представлено в имеющихся в нашем распоряжении рукописях Петахии и потому относится к области чистых спекуляций.

Идентификация конца хазарской страны с дельтой Волги в тексте Петахии имеет и другие ограничения, связанные, в первую очередь, с масштабами расстояний. Напомню, что по Руси, стране Кедар и Хазарии Петахия путешествовал 30 дней. Теоретически средневековые путешественники при благоприятных погодных условиях и при отсутствии логистических затруднений могли добираться из Среднего Поднепровья до дельты Волги. Показателен в этом отношении пример Платона Карпини. На обратном пути из Монголии в Европу он прибыл в ставку Бату в праздник Вознесения (9 мая) 1247 г. и после этого добрался до Киева за 15 дней до праздника Иоанна Крестителя, т.е. 9 июня того же года (Карпини, Рубрук 1957. С. 81, 221). Таким образом, путь посольства Карпини от Нижней Волги до Киева занял месяц. Нужно заметить, что его путешествие должно было проходить, во-первых, при организационном содействии монгольских властей (поскольку речь шла о важной дипломатической миссии), а во-вторых, в самом конце весны и в начале лета, т.е. уже по окончании весенней распутицы и при максимальной продолжительности светового дня. Показательно, что путь до ставки Бату из Киева по пути в Монголию занял у Платона Карпини ровно в два раза больше времени, с 4 февраля по 4 апреля 1246 г. (Там же. С. 67–70; 217). Последнее совершенно не удивительно, поскольку в данном случае папское посольство вынуждено было путешествовать зимой и в самом начале весны в условиях сначала короткого светового дня, а затем и начала весеннего бездорожья⁴⁵.

Еще более показателен пример Амброджо Контарини. Его путь из Киева до крымской Каффы занял чуть больше двух недель (11 по 26 мая 1474 г.). (Барбаро, Контарини 1971. С. 95). При этом путь до южной границы Руси занял у него даже меньше времени, чем у Петахии. В Черкассах (а они расположены ниже по течению Днепра, чем Канев) венецианское посольство было уже 13 мая, спустя три дня после выезда из Киева (Там же).

В итоге, идентификация места соединения 17 рек с дельтой Волги также должна быть отвергнута. Но тогда встает вопрос о том, как интерпретировать данное сообщение Петахии? Остается только вариант чтения Варшавской рукописи: «В конце хазарской земли ее окружает река. Там собираются желающие отправиться в морское путешествие». С большой рекой, на берегах которой (или рядом с которой) могли собираться желающие отправиться в морское плавание, может быть идентифицирован и Керченский пролив. Такая идентификация не выглядит невозможной, особенно если вспомнить известное еще из античной географии пред-

⁴⁵ Характерно, что Карпини подчеркивает, что посольство по пути из Киева в ставку Бату вынуждено было следовать также и ночью (Карпини, Рубрук 1957. С. 70).

ставление о нем, как об устье Танаиса (Калинина 2021. С. 85–86). Ближайший по хронологии к путешествию Петахии пример аналогичного восприятия Керченского пролива отмечен в географическом трактате «Нузхат ал-Муштак» ал-Идриси, составленном в правление сицилийского короля Рожера II (1130–1154), в котором Керченский пролив понимается как устье р. Русийу (Коновалова 2006. С. 86–87; 118–119). В сведениях ал-Идриси о ней соединяются представление о Керченском проливе, принимаемом его информаторами за устье Дона, р. Сакир, в которой можно видеть отражение сведений о Кубани и восходящие к трудам арабских географов IX–X вв. представления о волжско-донских торговых путях и о меридиональном водном пути, соединяющем север и юг Восточной Европы (Коновалова 2006. С. 91, 119; Бейлис 1984. С. 212–213; Коновалова 1993).

Представления о Керченском проливе как об устье Дона отражено и в описании путешествия в Монголию Виллема (Гийома) Рубрука в 1253–1255 гг. Вот как описывает фламандский путешественник регион, из которого в мае 1253 г. начался его долгий путь в Каракорум:

Мы прибыли в область Газарию, или Кассарию⁴⁶, которая представляет как бы треугольник, имеющий с запада город, именуемый Керсона, в котором был замучен святой Климент... В середине же, приблизительно в направлении к южной оконечности, Кассария имеет город, именуемый Солдаия (Судак. – *Б. Р.*), который обращен к Синополю (Синоп. – *Б. Р.*) наискось, и туда пристают все купцы, как едущие из Турции и желающие направиться в северные страны, так и едущие обратно из России и северных стран и желающие переправиться в Турцию... В восточной же части этой области есть город, именуемый Матрика (Таматарха или Тамань. – *Б. Р.*), где река Танаид впадает в море Понта, имея в устье 12 миль в ширину. Именно эта река, прежде чем впасть в море Понта, образует на севере как бы некое море, имеющее в ширину и длину 700 миль, но нигде не имеющее глубины свыше шести шагов <...>⁴⁷ (Карпини, Рубрук 1957. С. 88).

Если принять гипотезу о том, что «концом Хазарской страны» у Петахии является район Боспора Киммерийского, окруженный рекой (фактически Керченским проливом), многое в его описании становится на свои места. Именно там должен был находиться пункт, куда, согласно Петахии, должен был прибывать всякий желающий отправиться в дальнейшее плавание на корабле. Близость «Зловонного моря», которое трудно отождествить с каким-либо гидронимом кроме Сиваша, также говорит о вос-

⁴⁶ Именно Рубрук впервые называет Газарией (хороним этимологически связанный с обозначением хазар) весь Крымский полуостров, включая также азиатский берег Боспора Киммерийского.

⁴⁷ Азовское море. Его Рубрук также называет разливом Танаиса.

точно-крымской локализации упомянутого Петахией порта. Его название ничего не говорило регенсбургским евреям начала XIII в. и потому не было записано. Другое, «незловонное море», по выражению Петахии, скорее стоит отождествить с Черным, а не с Азовским морем, т.к. расстояние между ним и Сивашем в районе Акмонайского перешейка (ширина от 17 км) больше соответствует дню пути, упомянутому Петахией, чем представление о нем, как об Арабатской стрелке с ее максимальной шириной в 8 км, а средней – менее 1 км (ср.: Могаричев, Сазанов, Сорочан 2017. С. 651–652).

С восточно-крымской или Боспорской идентификацией Хазарии также согласуется описание обычаев жителей этой страны. В отличие от «живущих в шатрах» жителей Кедара Петахия описывает их как оседлое население. В этом смысле также интересно обратить внимание на такую особенность свидетельства Варшавской рукописи как отнесение именно к Хазарии сведений о *миним* – группе евреев, незнакомой с Талмудом. Практики, описанные Петахией для этой общины (отказ от использования в субботу зажженного до ее наступления огня, запрет на перемещение по улице во время субботы и использование только библейской книги псалмов в качестве единственного литургического текста) соответствуют наиболее ранней и ригористической форме караимской традиции IX–X вв. (Ankori 1957. P. 61). Наиболее раннее достоверное свидетельство караимского присутствия в Северном Причерноморье относится к описанию случившегося в 1278 г. (т.е. столетием позже путешествия Петахии) календарного спора между раббанитской и караимской общинами Солхата, упомянутом в комментарии «Сефер га-Мивхар» караимского автора Аарона бен Йосефа (Ankori 1957. P. 60).

Трудность отождествления описанных Петахией *миним* с караимами связана с тем, что при описании своего путешествия по Ближнему Востоку ни о каких караимах Петахия не упоминает, хотя в посещенных им по пути Багдаде, Дамаске и Басре существовали их процветающие общины. Сам термин «караимы» не употребляется в источнике ни в каком контексте, за исключением слов Лондонской рукописи, характеризующих евреев страны кедар «миним, которых иначе называют саддукеями, и они караимы». Связь с саддукеями и иными сектантскими иудейскими группами эпохи Второго храма – распространенный прием в средневековой антикараимской полемике авторов-раббанитов.

Описание Хазарии в книге Петахии заканчивается рассказом о том, что он переправился (ивр. ‘avar) в страну Тогармы, откуда в дальнейшем прибыл в страну Арарат (нынешний Курдистан) и первый на своем пути ближневосточный город – Нисибин. Попасть в верхнюю Месопотамию из окрестностей Керченского пролива можно двумя путями. Первый из

них – сухопутный: вдоль Черноморского побережья (или через Дарьяльский проход или перевалы Северо-Западного Кавказа), второй – морской через Черное море и Понтийские горы. Глагол 'avar, имеющий целый спектр значений, связанных с идеями пересечения, перехода, изменения местоположения, может означать как пеший переход (в Библии, напр.: 1 Сам. 9:4), так и преодоление водных преград (напр.: Ис. Нав. 3:14, 17; 4:1 и др.). В историографии книги существует тенденция понимать это место как упоминание о сухопутном маршруте Петахии из Восточной Европы в Закавказье. Так, на карте, иллюстрирующей немецкий перевод Грюнхута (Sivuv 1905. S. II), Хазария отмечена на северо-западных склонах Кавказа к югу от р. Кубань, тогда как за Кавказом отмечены Великая Армения (Грюнхут идентифицирует страну Тогармы именно с ней: Ibid. S. 4) и Араратские горы, идентифицируемые с нынешними Большим и Малым Араратом, отмеченные на карте между оз. Ван и Севан. Схожий взгляд представлен и в современной комментарии к московско-иерусалимскому изданию Петахии, который стоит здесь привести целиком:

Исходя из маршрута Петахии, земля Фогарма, должна соответствовать Закавказью, а именно Грузии, жители которой, равно как и соседние с ними армяне, считают себя потомками Фогармы, сына Иафета (Быт. 10:3). Народы племени Фогармы, жили, как значится в книге пророка Иезекиля, на севере от Палестины и приводили в город Тир на продажу лошадей и лошаков (Иез. 27:14; 38:6). Однако, если это Грузия, где в то время было сильное христианское государство Георгия III (ум. 1185 г.), то ошибочно утверждение об исповедании там веры Магомета. Возможно, речь идет о земле тогармов, то есть турок, куда Петахия приплыл из Тмутаракани. Однако, в таком случае, Армения никак не лежала на его пути из Турции в Низибин, а Арарат должен был остаться у него слева, а не справа <...> (Три еврейских путешественника 2004. С. 221–322)⁴⁸.

⁴⁸ Ср. комментарий Марголина: «Некоторые толкователи настоящего путешествия полагают, что р. Петахия под землею хазарской разумел пространство между Доном и Волгой до Каспийского моря, а под рукавом морским, отделявшим эту землю от Кедарской, – залив Азовского моря, составляющий устье реки Дона, но такое предположение не имеет достаточного основания; ибо начиная с IX столетия, т.е. со времени покорения хазарами большей части Тавриды, Хазарией назывались и продолжали называться и в XII стол. Таврический полуостров и земли по восточному берегу Азовского моря, между реками доном и Кубанью. Поэтому Петахия назвал Хазарией или Хазарскою землею полуостров Крым, куда вступил через перешеек, пройдя в ширину землею Кедарскою от Днепра до Перекопского залива; затем прошел полуостров за 8 дней; в Кафе, Керчи или Тмутаракани сел на корабль, переправился на восточный берег Черного моря и высадился примерно в устье Фазиса. Вот по мнению переводчика, естественный путь нашего туриста на юге Европы» (Три еврейские путешественники 1881. С. 65–66).

Многие проблемы, с которыми столкнулись авторы современного комментария, решаются, если обратить внимание на употребление глагола 'avar («пересекать, переходить») в книге Петахии именно в тех случаях, когда в ней идет речь о преодолении именно водных препятствий⁴⁹. Действительно половцы или кедары в его описании пересекают водные потоки (ивр. 'ovrin 'et-ha mayyim) (Sivuv 1905. P. 2; David 1996. P. 254). Реку Тигр жители Мосула не пересекают на лодках или кораблях ('eun 'ovrin 'oto be-sefinah) (Sivuv 1905. P. 6; David 1996. P. 256). Наконец, по пути в Палестину из Дамаска Петахия пересек ('avar) реку Иордан (Sivuv 1905. P. 29; David 1996. P. 267). Таким образом, есть все основания полагать, что Петахия пересек Черное море на корабле, а не проделал сухопутный маршрут вокруг него. Естественно, что при таком понимании текста все трудности связанные с интерпретацией страны Тогармы как Армении или Грузии просто не возникают. Что же касается обозначения страны Арарат, то ее следует отождествить с территорией нынешних сирийского или турецкого Курдистана, но не с Арменией.

Проблема же с расположением горы Арарат или Араратских гор решается следующим образом. Из текста Петахии никак не следует, что под ними можно подозревать нынешний Большой Арарат (тур. Ağrı Dağı или древнеарм. Masis). Наоборот, исходя из имеющегося текста Петахии, Араратские горы (harey 'Ararat) и Земля Арарат ('Erets 'Ararat) должны были относиться к тому же региону, что и Нисибин. Поэтому их стоит отождествить с горой (или, точнее, горным хребтом) Джуди или Джуди Даг примерно в 150 км от Нисибина. Традиция, что именно гора Джуди в древности послужила местом остановки Ноева Ковчега, бытовала среди местных жителей (мусульман, христиан и иудеев) еще в начале XX в. (Streck 1992. P. 574). Наконец, как мной уже отмечено выше, Петахия приводит еще одну традицию – на этот раз не от курдистанских, а от иракских евреев – об идентификации Арарата с некой горной местностью, расположенной на расстоянии 5 дней пути от Вавилона, находившегося, согласно Петахии, в 2 днях пути от Багдада (David 1996. P. 265). Очевидно, что эта традиция локализует Арарат в горах Загроса.

Итак, часть маршрута Петахии, проходившая между Хазарией и Нисибиним, может быть гипотетически реконструирована как путешествие в меридиональном направлении из одного из портов Восточного или Северо-Восточного Крыма или Тамани и далее по сухопутной дороге от Южного Побережья Черного моря до Верхней Месопотамии. Такая реконструкция его пути вызывает намного меньше смысловых и факти-

---

⁴⁹ Впрочем, в книге Петахии есть пример использования глагола 'avar в значении пересечения некой сухопутной страны. Таким образом, Петахия пересек ('avar) страну Кедар (Sivuv 1905. P. 2; David 1996. P. 254).

ческих натяжек, а также согласуется с данными лексики всего произведения. Однако и здесь возникают две существенные (и, видимо, не решаемые при текущем состоянии источников) проблемы.

Первая из них – отсутствие упоминания о Византии, продолжавшей в правление Мануила I Комнина (1143–1180) удерживать (по крайней мере до поражения в 1176 г. при Мириокефале) все южное побережье Черного моря (Карпов 2018. С. 97). Если Петахия совершил свое путешествие на восток до битвы при Мириокефале, то тогда он должен был бы совершить сухопутный переход по византийским владениям, пусть даже на протяжении очень недолгого промежутка времени. Если же он высадился на южном побережье Черного моря в конце 1170–1180-х гг., когда Сельджуки уже владели Амисом (ныне – Самсун), то его сведения о зависимости Тогармы от власти «греческого царя» не могут рассматриваться как достоверные⁵⁰. С другой стороны, существуют сигиллографические данные о признании одного из правителей Данишмандидов – правителя Сиваса Ягибасана (1142–1164) – «рабом василевса», относящиеся к эпохе правления Мануила I (Oikonomidès 1983. P. 191). Возможно, подобные представления пусть даже в преувеличенном виде дошли и до Петахии, став источником его сведений о подчинении мусульманской страны Тогармы «греческому царю».

Второй проблемой являются данные Петахии о расстояниях, пройденных по землям *Тогармы* и *Арарата*. Так, в лейпцигской, страсбургской, пражской и лондонской версиях его текста указывается лишь расстояние, пройденное им по стране Арарат – всего 8 дней пути, тогда как в Варшавской рукописи, наоборот, отсутствуют данные о времени его путешествия по стране Арарат, в то время как путь по стране Тогармы включает в себя 8 дней. Если безоговорочно принять эти данные, то тогда можно решить, что путь Петахии от южного побережья Черного моря до Нисибина занял в два раза меньше времени, чем его путешествие по Хазарии и «стране Кедар», что само по себе едва ли представимо, если учесть, что здесь нашему путешественнику, в отличие, например, от Восточной Европы, пришлось двигаться все время по горам⁵¹.

В целом, если говорить о проблеме отражения расстояний у Петахии, то среди них могут быть как вполне надежные свидетельства, такие как, например, указание на то, что время пути от Иерусалима до могилы Рахили под Вифлеемом составляет полдня (Sivuv 1905. P. 31–32). Есть

⁵⁰ Амис и неназванные города южного побережья Понта входили в число земель, упомянутых в рассказе Никиты Хониата о разделе владений победителя при Мириокефале султана Кылыч Арслана II (1156–1192) (Magoulias 1984. P. 286). С.П. Карпов датирует этот раздел 1187 г. (Карпов 2018. С. 97).

⁵¹ Итальянский автор конца XV в. оценивает время путешествия из Трапезунда до Каира (через Армению, Сирию и Палестину) в 40 дней конных переходов (Lezze 1909. P. 279).

среди них данные, верифицируемые с помощью нееврейских источников (см. например, упомянутое выше указание на шестидневный путь от границы Руси до Киева). Есть и более сомнительные сведения, такие как сообщение о том, что всю Страну Израиля можно обойти за 3 дня (Sivuv 1905. P. 33). Показательно, например, что русский игумен Даниил при путешествии из Иерусалима в Галилею 4 дня добирался от Иерусалима до Тивериады (Хожение 2007. С. 92–93; 232–233), и это он прошел еще меньшую часть Палестины. С другой стороны, протяженность Св. Земли с запада на восток (между Средиземным морем и Иорданом) меньше, чем расстояние с севера на юг, и в данном контексте невозможно судить о том, какое именно из этих расстояний имел в виду Петахия.

Далее, по пути на Восток в начале четвертого этапа своего путешествия Петахия посетил Мосул. Оттуда направление его пути до Багдада не вызывает сомнений: он двигался вниз по течению р. Тигр. Петахия побывал различных местах Вавилонии: он посетил Хиллу с могилой пророка Иезекииля, Басру, побывал в Хузестане, посетив древнюю столицу Персии – Сузы и могилу другого пророка – Даниила. Затем он вернулся в Мосул и Нисибин, еще раз посетив на обратном пути Багдад. Он также побывал на руинах Вавилона и в древнем центре талмудической учености – Нагардее. Из Нисибина Петахия направился в Сирию, посетив по пути Алеппо и Дамаск. Затем он продолжил путь в Стране Израиля, побывав в трех священных для иудаизма городах Тивериаде (Твери), Иерусалиме и Хевроне.

Распространено мнение, что после посещения Палестины Петахия вернулся в Европу морем через Византию. В качестве доказательства этой точки зрения исследователи обычно отмечают, что общины византийских евреев описываются в книге одними из последних. Однако говорится о них едва ли не в самых общих словах:

в греческой земле (у тамошних евреев) есть большая диаспора, но они жестоко угнетены. Среди них есть юноши, заклинающие демонов, которые служат им как рабы. Среди них столько общин, что земля Израиля не могла бы их вместить, если бы они расположились на ней (Sivuv 1905. P. 36).

Характерно, что текст книги Петахии не заканчивается на этой фразе. И после нее приводятся соединения о могиле Пророка Ионы в деревне Узза, а также о могиле Эзры в Басре, после чего повествование вновь возвращается к Вавилонии. Описывается происхождение одного из талмудических мудрецов из Багдада и сообщается об использовании исключительно кирпича в качестве строительного материала (ср.: Быт. 11). В Варшавской рукописи путешествие Петахии заканчивается описанием Иерусалима и сообщением о синагоге, построенной пророком Илией в

Дамаске (David 1996. P. 269), отсутствующим, в свою очередь, в иных версиях памятника. Упоминаний о еврейских общинах Византии в Варшавской рукописи нет.

Еврейские общины Византии описаны у Петахии самым кратким и схематическим образом, и свидетельства о них не дают основания полагать, что наш путешественник их посещал и ознакомился с их жизнью. В конце концов, и о персидских евреях он также говорит, что они находятся под властью жестоких угнетателей, а сам он посетил лишь один город в Персии – уже упомянутые Сузы (David 1996. P. 264). Зато существует свидетельство Моше Таку, автора, писавшего не ранее конца 1180-х гг. (т.е. уже по окончании путешествия Петахии) о существовании в Регенсбурге, привезенной через Русь некой «искаженной» (ha-me' uqal) книги (Kupfer, Lewicki 1956. S. 165). Не может ли это означать, что р. Петахия вернулся в Европу через Русь тем же путем, что и направлялся в Вавилонию?

ПУБЛИКАЦИЯ НОВОГО ПЕРЕВОДА НАЧАЛА «ПУТЕШЕСТВИЯ» Р. ПЕТАХИИ

Текст Петахии по изданию Э. Грюнхута, сверенный со Страсбургской, Лондонской, Лейпцигской рукописям и с Пражским *editio princeps*

Толкования⁵² рабби Петахии из Регенсбурга, брата учителя нашего Ицхака га-Лавана тосафиста⁵³ и учителя нашего раввина Нахмана из Регенсбурга. Этот рабби Петахия жил во времена р. Иегуды Хасида⁵⁴, как об этом сказано в его книге⁵⁵. Он объехал все страны мира вплоть до реки Самбатсион⁵⁶. И все новые вещи⁵⁷, чудеса и знамения Святого Благословенного⁵⁸, которые он видел и о которых он слышал, записал он для памяти, чтобы рассказать о них своему народу, сынам Израиля о силе

⁵² Ивр. *hidushim*, букв. «новые [вещи]». Это название типично для обозначения средневековых комментариев-глосс к Талмуду. С помощью этого слова рассказ о путешествиях Петахии в Пражском издании вводится в систему жанров раввинистической литературы.

⁵³ Ивр. Баал га-тосафот, т.е. букв. автор «Тосафот» – дополнений и глосс к талмудическим трактатам.

⁵⁴ Иегуда бен Шмуэль Хасид (ок. 1150–1217 гг.) – глава течения мистиков, так наз. «Ашкеназских хасидов» раввин в общине Регенсбурга.

⁵⁵ Контекст еврейской фразы предполагает, что имеется в виду именно книга о путешествии Петахии, а не одна из книг Иегуды Хасида.

⁵⁶ Река из талмудических легенд. По средневековым еврейским представлениям, она находилась на краю Ойкумены и скрывала десять пропавших израильских колен до начала эсхатологической эпохи. О ней см.: Lowenthal 1990.

⁵⁷ Ивр. *hidushim*. Другой возможный перевод: дополнения, толкования.

⁵⁸ Т.е. Бога.

и могуществе Святого Благословенного, совершающего для нас чудеса и знамения каждый день. Да благословит и помилует нас Господь и да соберет Он наших изгнанников с четырех концов света⁵⁹.

Вот слова⁶⁰, которые сообщил⁶¹ рав Петахия, объехавший вокруг всех стран [света] и возвратившийся назад. Он отправился из Праги⁶², что в Богемии в Польшу⁶³, а из Польши в Киев⁶⁴, что в Руси, а из Руси за 6 дней дошел до реки Днепра⁶⁵. А за рекой⁶⁶ начал свой путь по стране Кедар.

У ее обитателей нет судов, но они сшивают вместе одним ремнем за край десять разостланных лошадиных⁶⁷ шкур и садятся. Их повозки со всей поклажей находятся между шкур. А края шкур они связывают по краям и привязывают к хвостам лошадей. Лошади же плывут. Так они перебираются через воды. В стране Кедар не едят хлеба, но только рис и сваренное в молоке просо, а также молоко и сыр. Куски мяса они кладут себе под седло, а пока добираются до цели, лошадь потеет, мясо согревается, и [после этого] едят они мясо.

⁵⁹ Это приведенное выше краткое предисловие есть в Пражском издании и Лейпцигской рукописи. В Пражском издании сверх того прибавлено: «выпустил из забвения к свету в том виде как нашел ее в старинной рукописи (sefer) Нафтали сын возлюбленного моего отца р. Моше, блаженной памяти, из св. общины Гойтейна».

⁶⁰ Перевод сделан с оттенком библейского выражения *eleh ha-devarim* (ивр. «вот слова»), с которого начинается книга Второзакония (Втор. 1:1: «Вот слова, которые произнес Моисей...»). Другой возможный перевод этой фразы: «Об этих вещах рассказал и р. Петахия...».

⁶¹ Ивр. *Sipret*, букв. «рассказал».

⁶² Варшавская и Лейпцигская рукописи, а также Пражское издание 1595 г. считают именно этот город начальным пунктом странствий Петахии. Версия о том, что путешествие на Восток началось именно в Регенсбурге, поддерживается Страсбургской рукописью: «сначала выехал он из своего родного города Регенсбурга» (в рукописи даже: «Регнобурга») (עיר מרענאבורג הלך בתהילה). В пражском переводе Петахия на идиш говорится, что он «отправился» (גיציגן) из Регенсбурга. В Лондонской рукописи исходной точкой путешествия названа вся Германия (ивр. *Erets 'ahkenaz*): «местом его проживания был Регенсбург. Этот рабби Петахия объехал кругом много стран и вернулся в Регенсбург... в начале он отправился из страны Ашкеназ в Прагу, город и св. общину в Богемии».

(שביירג.. בראשון הלך מארץ אשכנז לעיר פראג הקק שבפיהם לרענין ב[ש] ארצות כמה סיבב פתחה ר וזה שביירג ברענין דירתו היה). Отмечу, что о еврейской общине в Праге говорится только в Лондонской рукописи. В Страсбургской рукописи о Праге говорится как о «столице королевства Богемии (*ro'sh mamlakhat Bohemia*)».

⁶³ Польша по-разному именуется различных версиях памятника. В Пражском издании и Варшавской рукописях (вероятно, с сохранением германизма) – *Polen* (פולן). В Лейпцигской рукописи – *Polin* (פולין) – это стандартное обозначение польских земель в еврейских источниках. В Лондонской рукописи – *Poulin* (פויילין). В Страсбургской имеется даже латинизм – *Polonia*¹.

⁶⁴ В Лондонской рукописи прибавлено: «город Киев (в?) областях Руси, в областях Украины, стоящий на берегах реки Нипра» (ניפרא נהר על הירושבת אוקריינא מדינות היא רוסיא מדינות[שב] קיוב עיר).

⁶⁵ В Лондонской рукописи: «шел по Руси около 6 дней до реки Днепра» (על יומים שה[ש]כ הלך ברוסיא) (דניפרא נהר).

⁶⁶ В Лондонской рукописи добавлено имя реки: «Нипра».

⁶⁷ В Лондонской рукописи: «крупного скота» (ивр. *behemot*).

По стране Кедар не путешествуют без проводника. Так клянутся сыновья Кедара друг другу: берет один из них иглу, втыкает ее в палец и дает проглотить кровь тому, с кем ему предстоит идти вместе по дороге. И становится тот ему как его плоть и кровь. Есть у них еще один вид клятвы: наполняют медный сосуд или [сосуд из другого металла], который как лицо [человека], и пьют из него проводник и идущий с ним. И тот не обманет другого никогда. У них нет царя, но есть князья и [знатные] семьи. И пересек р. Петахия всю страну Кедар [во всю ее] ширину за 16 дней. Они (т.е. кедары. – *Б. Р.*) живут в шатрах. Они дальнзорки и у них красивые глаза, потому что они не едят соли и располагаются станом среди благоуханных трав. Они – лучники, расстреливающие птиц на лету и видящие вперед на расстояние более одного дня пути. У них нет гор, а только равнины.

На протяжении дня пути после⁶⁸ страны Кедар идет морской рукав и отделяет страну Кедар от страны Хазарии. Там есть обычай: женщины оплакивают своих умерших отцов и матерей днем и ночью и так поступают, пока не умрет кто-либо из их сыновей или дочерей, или из семьи. И последние оплакивают тех, кто умерли. И те обучают дочерей [пению] скорбных песен по ночам. [И те] рыдают и стенают, а собаки лают и воют вслед за их голосами. И прошел [рабби Петахия Хазарскую землю⁶⁹] за восемь дней.

В конце хазарской страны ее окружают 17⁷⁰ рек и там соединяются вместе⁷¹. И всякий, желающий отправиться на корабле в дальнейшее плавание, пребывает туда. И есть там с одной стороны море, источающее большое зловоние, а с другой стороны, море, которое не смердит, и между двумя морями расстояние около дня пути⁷². И когда человек пытается перебраться через зловонное море, то тотчас умирает. И когда поднимается ветер от зловонного моря к незловонному, то умирают люди. И не ходят по морю, иначе как в случае, если ветер дует в противоположную [от зловонного моря] сторону. И переправился⁷³ р. Петахия в страну Тогармы. Оттуда и далее люди верят в закон Мухумета. И Тогарма входит в страну Арарат⁷⁴. И за восемь дней добрался он до Нисибина, оставив справа⁷⁵ высокие горы, горы Арарата. В стране Кедар, нет ев-

⁶⁸ В Лейпцигской рукописи: «одного дня пути после».

⁶⁹ В Лондонской рукописи: «эту область».

⁷⁰ В Лондонской рукописи: «семь».

⁷¹ В Лондонской рукописи: «там собираются вместе все корабли».

⁷² В Лондонской рукописи перед началом этой фразы прибавлено: «Есть там два моря».

⁷³ Ивр. 'avar.

⁷⁴ В Лондонской рукописи текст выглядит по-другому: «Из Тогармы пошел и вступил в страну Арарат». Аналогичным образом понимает текст Петахии и переписчик Страсбургской рукописи.

⁷⁵ В Лондонской рукописи «с правой стороны».

реев⁷⁶, но есть там *миним*⁷⁷. Спросил их р. Петахия: почему вы не верите словам мудрецов⁷⁸. Сказали они ему: «потому что отцы наши нас им не научили». В канун субботы они нарезают весь хлеб, что едят в субботу. Они сидят в темноте и весь субботний день проводят в доме. Они не молятся иначе, как посредством чтения псалмов. Когда рассказал им р. Петахия о наших молитвах и благословениях после трапезы, они понравились им. Они сказали: «мы никогда не слыхали, что такое Талмуд».

В стране Арарат прошел он по горам Араратским до Нисибина и до города Хосен Кипа⁷⁹, а в конце гор Арарата прошел два дня напротив них. В Нисибине есть большая община и там синагога, которую построил р. Йегуда бен Батира, и две синагоги, которые построил Эзра Книжник⁸⁰. В одной из них есть установленный в стене красный камень, который тот (Эзра. – Б. Р.) взял от камней Храма. От Нисибина и далее начинается страна Ашшур⁸¹. Хазария – это один язык. И Тогарма – это один язык. И они платят дань греческому царю. А Кедар – это другой⁸² язык.

**Перевод текста Петахии по Варшавской рукописи
(№ 258 Библиотеки Варшавского университета
согласно изданию Авраама Давида (David 1996. P. 254–256)**

Вот слова, которые сообщил рав Петахия из Богемии – брат р. Ицхака га-Лавана и р. Нахмана из Богемии, – объехавший вокруг света и рассказавший обо всем, что он видел и слышал.

⁷⁶ В Страсбургской рукописи: «нет настоящих (ивр. Gmūrim, букв. «законченных», «совершенных») евреев».

⁷⁷ Ивр. *minim* – еретики, вероотступники. В средневековых еврейских текстах, написанных авторами раббанитами, данный термин использовался для обозначения караимов. Описанные ниже практики иудеев Северного Причерноморья («Хазарии») – в Варшавской рукописи или «страны Кедар» в остальных версиях текста р. Петахии) близки к караимским. В Лондонской рукописи: «миним, которых иначе называют саддукеями и они караимы» (מינים שקורין אותם ב"א צידוקים הם) (הקראים). Ср. перевод Адлера: Adler 1930. P. 66).

⁷⁸ В Лондонской рукописи: «наших мудрецов, блаженной памяти» (ивр. *ḥazal*).

⁷⁹ Араб. *ḥiṣn kayfa'*, совр. Хасанкейф. В Лондонской рукописи добавлено: «Хосен – это большая скала» (כי חוסן הוא סלע גדול). Здесь обыгрывается фонетическое сходство между названием города Хисн Кайфа с еврейским словом *ḥosen* «сила, мощь».

⁸⁰ Ивр. 'Ezra' ha-Sofer – герой и по еврейской традиции автор библейской книги Эзры (Ездры); сер. V в. до н.э.

⁸¹ Библейская Ассирия, т.е. нынешний Верхний и Северный Ирак с центром в Мосуле.

⁸² Ивр. *lashon aḥer*. Возможно, это чтение могло быть вызвано к жизни большим графическим сходством между еврейскими словами «один» ('eḥad; אחד) и «другой» (אחר), объясняющихся близким сходством в написании букв *dalat* (ד) и *resh* (ר). Данное чтение засвидетельствовано в Пражском издании (fol. 1b) и Лейпцигской (fol. 1a) рукописи. В Лондонской рукописи в данном месте лакуна. В Варшавской рукописи везде употребляется слово 'aḥer вместо 'eḥad. Лишь в Страсбургской рукописи (р. 11–12) данное известие читается по-иному: «Нужно добавить, что хазары (כוזרים) – это один ('eḥad) язык. И Тогарма один ('eḥad) язык и все они платят дань греческому императору (קיסר). И у кедаров также есть свой особый ('eḥad) язык».

Он отправился из Праги, что в Богемии в Польшу. Из Польши – в Киев⁸³, что в Руси⁸⁴, а из Руси за 6 дней дошел до реки Дуфо⁸⁵. А за рекой начал путь по стране Кедар.

У ее обитателей нет судов, но они сшивают вместе одним ремнем за край десяток разостланных лошадиных шкур, и тащат их на войну⁸⁶, а на шкуры садятся. Повозки с поклажей находятся между шкур, связанных ремнями по краям, привязанным к хвостам лошадей. Лошади же плывут, и так они перебираются через воды.

В стране Кедар не едят хлеба: только рис и сваренное в молоке просо. Молоко, сыр и мясо кладут себе на лошадь под седло, и, пока добираются до цели, лошадь потеет, а мясо согревается и становится съедобным⁸⁷.

По стране Кедар не путешествуют без проводника. Так клянутся⁸⁸ они друг другу: берет один из сыновей Кедара иглу, прокалывает ей свой палец и дает проглотить крови тому, с кем ему предстоит вместе идти по его стране, и тогда тот становится первому как его плоть и кровь. И еще один [вид] клятвы [есть у них]: наполняют сосуд из меди или [другого] металла с изображением [человеческого] лица и пьют оба вместе – путник и провожатый – и никогда один не обманет другого. У них нет царя, но есть князья и [знатные] семьи. И пересек он страну Кедар за 16 [во всю ее] ширину дней.

Они [кедары] живут в шатрах. Они дальнзорки и у них красивые глаза, потому что они не едят соли и располагаются станом среди благоуханных трав. Они – лучники, расстреливающие птиц на лету и видящие вперед на расстояние более одного дня пути. У них нет гор, а только равнины.

После 16 дней пути идет морской рукав на протяжении одного дня пути, отделяющий Кедар от страны Хазарии⁸⁹ и идет [далее] по стране Хазарии.

⁸³ В Варшавской рукописи – ki'ov[v]. В Пражском издании, Лондонской, Лейпцигской и Страсбургской рукописях – kiyov.

⁸⁴ Ивр. Rusi'a.

⁸⁵ Ивр. Dufo'. Здесь, разумеется, имеется в виду искаженное название реки Днепра. В Лейпцигской рукописи и Пражском издании – D-p-r-g'. В Лондонской рукописи: N-i-p-r'.

⁸⁶ Ивр. u-moshkhin 'otam be-milkhamah. Это выражение встречается только в Варшавской рукописи. Здесь и далее подчеркиванием выделены фразы присутствующие только в Варшавской рукописи памятника.

⁸⁷ Ивр. we-ha-basar ha-kasher. Едва ли правильная интерпретация А. Давида, по которой здесь имеется в виду мясо кошерного, т.е. ритуально чистого, разрешенного по иудейскому закону для употребления в пищу животного (David 1992. P. 254). Скорее, речь здесь идет о том, что мясо, приготовленное таким образом, становится съедобным, годным в пищу (это второе значение еврейского слова kasher). Слово kasher применительно к мясу, приготовленному подобным образом жителями страны Кедар, имеется только в Варшавской рукописи.

⁸⁸ В рукописи описка: נשעין.

⁸⁹ В рукописи описка: «Базарии» (בזריי).

Там есть обычай: женщины оплакивают своих умерших отцов и матерей и причитают о них днем и ночью и так [также] поступает кто-либо из их сыновей или дочерей. И тогда они оплакивают последнего из них и обучают своих дочерей [пению] скорбных песен по ночам, и те рыдают и стенают, а собаки лают и воют вслед за их голосами. И шел [рабби Петахия] по ней (т.е. хазарской земле. – *Б. П.*) 8 дней. В конце хазарской земли ее окружает река. Там собираются желающие отправиться в морское путешествие. Вдалеке есть море, от которого поднимается большое зловоние. А там с одной и другой стороны есть море, которое не смердит, и появляется⁹⁰ на расстоянии около одного дня пути между обеими морями. Тот, кто пытается перебраться через зловонное море, умирает. И когда ветер дует со Зловонного моря в сторону Незловонного, многие умирают. И люди не выходят в море, кроме как если ветер подует в противоположную сторону от реки.

Он переправился в страну Тогарма за 5 дней до конца ее. Оттуда и далее люди верят в закон Мухумета. А из Тогармы вступил он в страну Арарат. И за 8 дней он дошел до Ниневи. А там большие высокие горы. От гор Арарата, направо, в стране Кедар нет евреев. А в стране Хазарии есть миним. Сказал им р. Петахия: «Почему вы не верите словам мудрецов?». Сказали они ему: «Потому что отцы наши нас им не научили». В канун субботы они нарезают хлеб и едят его в темноте и сидят весь день и всю ночь в одном и том же месте. Они не молятся посредством чтения псалмов⁹¹. Когда рассказал им (р. Петахия. – *Б. П.*) наши благословения после трапезы и молитвы, они им понравились. Но они сказали, что никогда не видали Талмуда и не слышали о нем.

В земле Араратской много общин. И он (Петахия. – *Б. П.*) прошел через Арарат до Нисибина и до Хосен Кипа. Это – высокая, могучая скала Арарата в двух днях пути от Нисибина в противоположную сторону. В Нисибине большая община. Там большая синагога, которую построил Эзра Книжник и две синагоги, которые построил р. Йегуда бен Батира⁹². От Нисибина и далее [начинается] земля Ашшур. В синагоге, которую построил Эзра Книжник, установлен красный камень, привезенный им из [стены] Храма. Хазария – это другой язык. И Тогарма – также другой язык. Они платят дань греческому царю. И Кедар тоже – другой язык⁹³.

⁹⁰ Так в рукописи: תגלל

⁹¹ Здесь текст явно испорчен. Правильное чтение («они не молятся иначе, как посредством чтения псалмов») сохранилось в других версиях памятника.

⁹² Один из мудрецов, составителей текста Мишны (таннаев) II в., живший по талмудическому преданию в Нисибине.

⁹³ Так везде: ивр. 'афет «другой, иной». Возможно, это – описка из «один» ('eḥad; תאן). См. примеч. 84.

- Айбабин А.И.* Степь и Юго-Западный Крым // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII вв. / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнёва. М., 2003. С. 75–81. [*Aybabin A.I.* Step' i Yugo-Zapadnyy Krym (The Steppe and the Southwestern Crimea) // Krym, Severo-Vostochnoye Prichernomor'ye i Zakavkaz'ye v epokhu srednevekov'ya: IV–XIII vv. / Ed. by T.I. Makarova, S.A. Pletnyova. Moscow, 2003. S. 75–81.]
- Аммиан Марцеллин.* Римская история / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. М., 2005. [*Ammianus Martellinus.* Rimskaya istoriya (Res gestae). Moscow, 2005.]
- Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // *Бартольд В.В.* Собрание сочинений. М., 1963. Т. 1. [*Bartold V.V.* Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestiya (Central Asia in Time of the Mongol Conquest) // *Bartold V.V.* Sobraniye sochineniy. Moscow, 1963. T. 1.]
- Барбаро и Контарини.* К истории Итало-Русских связей в XV в. / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Е.Ч. Скржинской. Л., 1971. [*Giosafat Barbaro and Ambrogio Contarini.* K istorii Italo-Russkikh svyazey v XV v. (On the History of Russian-Italian Relations). Leningrad, 1971.]
- Бейлис В.М.* Ал-Идриси о Восточном Причерноморье и Юго-Восточной окраине Русских Земель // ДГ, 1982 год: Материалы и исследования. М., 1984. С. 208–229. [*Beylis V.M.* Al-Idrisi o Vostochnom Prichernomor'ye i Yugo-Vostochnoy okraine Russkikh Zemel' (Al-Idrisi about the East Black Sea Zone and South Outskirts of the Russian Lands) // *Drevneyshie gosudarstva na Territorii SSSR, 1982 god: Materialy i issledovaniya.* Moscow, 1984. S. 208–229.]
- Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. [*Berezhkov N.G.* Khronologiya russkogo letopisaniya (Chronology of Russian Chronicles). Moscow, 1963.]
- Васильевский В.Г.* Древняя торговля Киева с Регенсбургом // ЖМНП. Июль 1888. Ч. 258. С. 121–150. [*Vasil'yevskiy V.G.* Drevnyaya trgovlya Kiyeva s Regensburgom (Ancient Trade between Kiev and Regensburg) // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.* 1888. Pt. 258. S. 121–150.]
- Броди Р.* Гаоны Вавилонии и формирование средневековой еврейской культуры. М.; Иерусалим, 2006. [*Brody R.* Gaony Vavilonii i formirovaniye srednevekovoy evreyskoy kul'tury (The Geonim of Babylonia and the Shaping of Medieval Jewish Culture). Moscow; Jerusalem, 2006.]
- Вихнович В.Л.* Евреи страны Кедар (К вопросу о славяноязычных евреях Восточной Европы в домонгольский период) // Кунсткамера. Этнографический тетради. 1996. Вып. 10. С. 196–208. [*Vikhnovich V.L.* Evrei strany Kedar

(К вопросу о slavyanoyazychnykh evreyakh Vostochnoi Evropy v domongol'skii period) (The Jews of the Land of Qedar (on the Slavic-Speaking Jews of Eastern Europe in the Pre-Mongol Period)) // *Kunstkamera. Etnograficheskii tetradi*. 1996. Вып. 10. С. 196–208.]

Геродот. История: в девяти книгах / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. Л., 1972. [*Herodotus. Istoriya: v devyati knigakh* (History: in the Nine Books) / Per. i primech. G.A. Stratanovskogo. Leningrad, 1972.]

Гаркави А.Я. Об языке евреев, живших в древнее время на Руси и о славянских словах, встречаемых у еврейских писателей. СПб., 1866. [*Harkavy A.E. Ob yazyke evreev, zhiivshikh v drevnee vremya na Rusi i o slavianskikh slovakh, vstrechaemykh u evreiskikh pisatelei* (On the Language of the Jews Living in the Ancient Times in Rus' and on the Slavic Words in the Works of Medieval Hebrew Authors). St.-Petersburg, 1866.]

Графов А.Э. Словарь библейского иврита. М., 2019. [*Grafov A.E. Slovar' bibleiskogo ivrita* (The Dictionary of Biblical Hebrew). Moscow, 2019.]

Джиованни дель ПIANO Карпини. История монгалов. *Гильом де Рубрук*. Путешествие в Восточные страны / Ред., вступ. ст. и примеч. Л.И. Шастиной. М., 1957. [*Giovanni da Pianô Carpine. Istoriya mongalov* (Historia mongalorum). *Wilhelmus Rubruquis. Puteshestvie v Vostochnye strany* (Itinerarium) / Ed. by L.I. Shastina. Moscow, 1957.]

Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. М., 2009–2010. Т. 1–5. [*Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov: Khrestomatiya* (Old Rus' as Portrayed in the Foreign Sources. An Anthology). Moscow, 2009–2010. T. 1–5.]

Еврейские хроники XVII столетия. Эпоха «Хмельнитчины» / Исслед., пер. и коммент. С. Борового. М.; Иерусалим, 2015. [*Evreyskiye khroniki XVII stoletiya. Epokha «Khmel' nitchiny»* (The 17th Century Jewish Chronicles. The Time of the Kmel'nitzky' Uprising) / Ed. by S. Borovoj. Moscow; Jerusalem, 2015.]

История татар. Казань, 2006. Т. 2. [*Istoriya tatar* (The History of Tatars). Kazan, 2006. T. 2.]

Калинина Т.М. Водные пути сообщения Восточной Европы в представлениях арабо-персидских авторов IX–X вв. // *Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В.* «Русская река»: речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. [*Kalinina T.M. Vodnyye puti soobshcheniya Vostochnoy Evropy v predstavleniyakh arabo-persidskikh avtorov IX–X vv.* (East-European Water Routes as Reflected by 9th–10th Century Arabic Authors) // *Jakson T.N., Kalinina T.M., Konovalova I.G., Podossinov A.V.* «Russkaya reka»: rechnyye puti Vostochnoy Evropy v antichnoy i srednevekovoy geografii. Moscow, 2007.]

- Калинина Т.М.* Танаис или Борисфен в представлениях арабских географов // ДГ, 2021 год: Восточная Европа и мир ислама. М., 2021. С. 84–89. [*Kalinina T.M.* Tanaïis ili Borisfen v predstavleniyakh arabskikh geografov (Tanaïis or Boristhenes in the Perception of Arab Geographers) // *Drevneyshie Gosadarstva Vostochnoy Evropy*, 2021 god: Vostochnaya Evropa i mir islama. Moscow, 2021. S. 84–89.]
- Карпов С.П.* История Трапезундской империи: изд. 2-ое. Испр. и доп. СПб., 2018. [*Karпов S.P.* Istoriya Trapezundskoi imperii. Izd. 2 ispr. i dop. (The History of the Trapezund Empire. 2nd enlarged and revised edition). St.-Petersburg, 2018.]
- Кизилов М.* Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011. [*Kizilov M.* Krymskaya Iudeya: Ocherki istorii evreev, khazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnykh vremen do nashikh dnei (Crimean Judea: Essays on the History of the Jews, Khazars, Karaites and Krymchaks). Simferopol, 2011.]
- Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. [*Kokovcov P.K.* Evrejsko-hazarская perepiska v X v. (Khazarian-Hebrew Correspondence in the 10th Century). Leningrad, 1932.]
- Коновалова И.Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий. М., 2006. [*Konvalova I.G.* Al-Idrisi o stranakh i narodakh Vostochnoy Evropy: Tekst, perevod, kommentariy (Al-Idrisi on the Countries and Peoples of Eastern Europe: Text, Translation, Commentary). Moscow, 2006.]
- Коновалова И.Г.* Где находился город Руси́я арабских источников? // ВЕДС. [Вып. V:] Спорные проблемы истории. М., 1993. С. 36–39. [*Konovavlova I.G.* Gde nakhodilsya gorod Rusiya arabskikh istochnikov? (Where was the City of Rusiya of the Arabic Sources Located?) // *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekovye*. [Вып. V:] Spornyye problemy istorii. Moscow, 1993. S. 36–39.]
- Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия IX – первая половина XII в. М.; Л., 1989. [Latinoyazychnye istochniki po istorii Drevnei Rusi: Germaniya IX – pervaya polovina XII v. (Latin Sources on the History of Ancient Rus': Germany 9th – 1st Half of 12th Century). Moscow; Leningrad, 1989.]
- Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия середины XII – середина XIII в. М.; Л., 1990. [Latinoyazychnye istochniki po istorii Drevnei Rusi: Germaniya serediny XII – seredina XIII v. (Latin Sources on the History of Ancient Rus': Germany of the Middle of 12th – the middle of 13th Century). Moscow; Leningrad, 1990.]
- Могаричев Ю.М.* К вопросу о «Крымской Хазарии» в X–XI вв. // ВЕДС. М., 2012. [Вып. XXIV:] Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. С. 188–191. [*Mogarichev Yu.M.* K voprosu o «Krymskoi Kazarii» v X–XI vv. (On “Crimean Khazaria” in the 10th – 11th Century) // *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e*. Moscow, 2012. [Vol. XXIV:] Migratsii, rasselenie, voina kak faktory politogenez. S. 188–191.]

- Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б.* Крым в «хазарское» время (VIII – середина X в.): Вопросы истории и археологии. М., 2017. [*Mogarichev Yu.M., Sazanov A.V., Sorochan S.B.* Крым в «khazarское» время (VIII – seredina X v.): Voprosy istorii i arkheologii (The Crimea in the “Khazar Period” (8th – the middle of 10th Century). Problems of History and Archeology). Moscow, 2017.]
- Назаренко А.В.* «Путь из немец в хазары» и первые века древнерусской истории (IX–X вв.) // ВЕДС: Внешняя политика Древней Руси. М., 1988. С. 52–57. [*Nazarenko A.V.* «Put' iz nemets v khazary» i pervyye veka drevnerusskoy istorii (IX–X vv.) (“The Road from Germany to Khazars” and the First Centuries of Russian History) // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'ye: Vneshnyaya politika Drevney Rusi. Moscow, 1988. S. 52–57.]
- Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. [*Nazarenko A.V.* Nemetskiye latinoyazychnyye istochniki IX–XI vv.: Teksty, perevod, kommentariy (German Latin Sources of 9th–11th centuries: Texts, Translations, Commentaries). Moscow, 1993.]
- Назаренко А.В.* Русь и Германия в IX–X вв. // ДГ, 1991 год: Материалы и исследования. М., 1994. С. 5–138. [*Nazarenko A.V.* Rus' i Germaniya v IX–X vv. (Rus' and Germany in the 9th–10th Centuries) // Drevneyshie Gosadarstva Vostochnoy Evropy, 1991 god: Materialy i issledovaniya. Moscow, 1994. S. 5–138.]
- Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых и политических связей IX–XII вв. М., 2001. [*Nazarenko A.V.* Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh: Mezhdistsiplinarnyye ocherki kul'turnykh, torgovykh i politicheskikh svyazey IX–XII vv. (Ancient Russia on International Routes: Interdisciplinary Essays on Cultural, Trade and Political Relations in the 9th–12th centuries). Moscow, 2001.]
- Новосельцев А.П., Пауцто В.Т.* Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // История СССР. 1967, № 3. С. 81–108. [*Novosel'tsev A.P., Pashuto V.T.* Vneshnyaya trgovlya Drevnei Rusi (do serediny XIII v.) (Foreign Trade of Ancient Rus' (before the Middle of the 13th Century)) // Istoriya SSSR. 1967, № 3. S. 81–108.]
- Плетнёва С.А.* Половцы. М., 2010. [*Pletnyova S.A.* Polovtsy (The Cumans). Moscow, 2010.]
- Попов И.И.* О целях и маршруте рабби Петахия Регенбургского // Вестник липецкого государственного педагогического университета. 2010. Вып. 3. С. 20–41. [*Popov I.I.* O tselyakh i marshchrute rabbi Petakhiya Regenburgskogo (On the Purposes and Itinerary of the Travel of Rabbi Petachiah of Regensburg) // Vestnik lipetskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2010. Вып. 3. S. 20–41.]
- Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публ. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М., 1971. [Putesh-

- estvie Abu Hamida al-Garnati v Vostochnuyu i Central'nyuyu Evropu (1131–1153 gg.) (The Journey of Abu Hamid al-Garnati to Eastern and Central Europe (1131–1153)) / Ed. by O.G. Bolshakov, A.L. Mongajt. Moscow, 1971.]
- Раннопорт П.А.* Данилов // КСИА. 1971. № 125. С. 82–86. [*Rappoport P.A.* Dani-
lov // *Kratkie soobshcheniya instituta arheologii.* 1971. № 125. S. 82–86.]
- Толочко П.* Киевская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 5–56. [*Tolochko P.* Kievskaya zemlya (The Land of Kiev) // *Drevnerusskie knyazhestva X–XIII vv.* М., 1975. S. 5–56.]
- Три еврейские путешественники XI и XII ст.: Эльдад Данит, р. Вениамин Тудельский и р. Петахий Регенбургский: Евр. текст с рус. пер. / Пер., примеч. и карты П. Марголина. СПб., 1881. [Tri evreyskiye puteshestvenniki XI i XII st.: El'dad Danit, r. Veniamin Tudel'skiy i r. Petakhiy Regensburgskiy (Three Jewish Travelers of the 11th and 12th Centuries: Eldad ha-Dani, Benjamin of Tudela and Petakhia of Regensburg) / Ed. by P. Margolin. St.-Petersburg, 1881.]
- Три еврейских путешественника. М.; Иерусалим, 2004. [Tri evreyskikh puteshestvennika (Three Jewish Travelers). Moscow; Jerusalem, 2004.]
- Хождение Игумена Даниила в святую землю в начале XII в. СПб., 2007. [Khozheniye Igumena Daniila v svyatuyu zemlyu v nachale XII v. (Abbot Daniel's Pilgrimage to the Holy Land in the Beginning of the 12th Century). St.-Petersburg, 2007.]
- Шайтан М.Э.* Германия и Киев в XI в. // Летопись занятий постоянной историко-археологической комиссии за 1926 год. Вып. 1 (34). Л., 1927. С. 3–26. [*Shaitan M.E.* Germaniya i Kiev v XI v. (Germany and Kiev in the 11th Century) // *Letopis' zanyatii postoyannoi istoriko-arkheograficheskoi komissii za 1926 god.* Вып. 1 (34). Leningrad, 1927. S. 3–26.]
- Шолем Г.* Основные течения в еврейской мистике. М.; Иерусалим, 2004. [*Sholem G.* Osnovnyye techeniya v evreiskoi mistike (Major Trends in Jewish Mysticism). Moscow; Jerusalem, 2004.]
- Яковенко Н.* Вибір імені versus вибір шляху (назви української території між кінцем XVI – кінцем XVII ст.) // Міжкультурний діалог. Київ, 2009. Т. 1: Ідентичність. С. 57–95. [*Yakovenko N.* Vibir imeni versus vibir shlahu (nazvi ukrains'koї teritorii miž kincem XVI – kincem XVII st.) (Choice of a Name or Choice of a Route (Names of Ukrainian Territory between the End of the 16th and the end of the 17th Century) // *Mižkul'turnij dialog.* Київ, 2009. Т. 1: Identičnist'. S. 57–95.]
- Ясь О.В.* Україна, назва // Енциклопедія історії України. Київ, 2018. Кн. 1: Україна–Українці. С. 15–16. [*Yas' O.V.* Ukraїna, nazva (Ukraine, the Name) // *Entsyklopediya iŝtorii Ukraїny.* Kyiv, 2018. Kn. 1: Ukraїna–Ukraїntsi. S. 15–16.]
- Adler E.* Jewish Travellers. London, 1930.
- Ankori Zv.* Karaites in Byzantium: The Formative Years. New York, 1957 (Repr. 1968).

- The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon. Peabody (Mass.), 1999.
- Das Buch der Frommen: nach der Rezension in cod. de Rossi № 133 / Hrsg. von J. Wistinezki. Berlin, 1891.
- Catalog der reichhaltigen Sammlung hebräischer und jüdischer Bücher und Handschriften aus dem Nachlass des Seel / Hrsg. von Dr. G.B. Carmoly. Frankfurt-am-Main, 1875.
- Catalogus librorum manuscriptorum in bibliotheca senatoria civitatis lipsiensis asservantur. Grimma, 1838.
- David A.* Jewish Travelers from Europe to the East. 12th–15th Centuries // *Miscelánea de Estudios Árabes y Hebraicos*. Granada, 2013. Vol. 62. P. 11–39.
- David A.* Sivuv r' Petakhiah me-Regensburg be-nusakh khadash 'פתיחה ר' סיבוב ר' (מרגנשבורג בנוסח חדש) (Rabbi Petakhiah of Regensburg' Travel around the World in a New Version) // *Kovets al-Yad*. 1996. T. 13. P. 237–269.
- Frakes J.C.* Early Yiddish Texts, 1100–1750. Oxford, 2004.
- Gil M.* Jews in Islamic Countries in the Middle Ages. Leiden; Boston, 2004.
- Gumkowski M.* Monety hebrajskie za Piastów // *Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego*. 1962. № 41. S. 3–19.
- Hannover N.N.* Sefer yeyen metsulah [ספר יון מצולה] (Deep Mud). [Eyn Harod], 1945.
- Heller M.* The Sixteenth Century Hebrew Book: An Abridged Thesaurus. Vol. 1. Leiden; Boston, 2004.
- Ibn Verga Sh.* Shevet Yehudah [הדודי טבש] (Scepter of Judah). Amsterdam, 1655.
- The Itinerary of Benjamin of Tudela / Critical text, transl. and comment. by M.N. Adler. London, 1907.
- Kowalski T.* Relacja Ibrāhīma ibn Ja'kuba z podróży do krajów słowiańskich w przekazie al-Bekriego. Kraków, 1946.
- Kupfer F., Lewicki T.* Źródła hebrajskie do dziejów słowian i niektórych innych ludów Środkowej i Wschodniej Europy. Wyjątki z pism religijnych i prawniczych XI–XIII w. Warszawa; Wrocław, 1956.
- Lezze da Donado.* Historia turchesca (1300–1514) / Publ. Dr. I. Ursu. Bucuresti, 1909.
- Lowental E.* La storia del fiume Sambation // *Judentum und Umwelt*. Bd. 29. New York; Paris; Bern; Frankfurt-am-Main, 1990. P. 650–663.
- Maris Amri et Slibae.* De Patriarchis Nestorianorum commentaria / Ex codicibus vaticanis edidit Henricus Gismondi S.G. Romae, 1896. T. 2.
- Meir ben Samuel.* Tsoq ha-'Ittim [צוק העתים] (Troubles of this Time). [Kraçov], 1650.
- Mittelhochdeutsches Wörterbuch von Benecke, Müller, Zarncke, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities, Version 01/21, <https://www.woerterbuchnetz.de/BMZ> [дата обращения: 27.12. 2021].
- O City of Byzantium. Annals of Niketas Choniates / Transl. by H.J. Magoulias. Detroit, 1984.

- Oikonomidès N.* Les Danishmendides entre Byzance, Bagdad et le sultanat d'Iconium // Revue numismatique. 6e série. 1983. T. 25. P. 189–207.
- Poznanski S.* Babilonische Geonim im nachhgaonäischen Zeitalter nach Handschriftlichen und Gedruckten Quellen. B., 1914.
- Sharon O.* Ha-fil, ha-Leviyatan, ve-Ninyeh ha-'ir ha-gdolah: Sivuv Rabbi Petaḥiyah u-Midrash Yonah ve-hadfasatam yaḥday [פתחיה 'סיבוב ר' הגדולה: 'סידור סיבוב ר' מדרש יונה', והדפסתם יהיו (Elephant, Leviathan and Nineveh the Great City: "Sibbuv Rabbi Petachia" and "Midrash Yonah", Printed Side by Side) // Jerusalem Studies in Jewish Folklore. Jerusalem, 2016. Vol. 30. P. 37–73.
- Sivuv Rabbi Petakhiah: Die Ausringung rabeynu Petakhia he-hasid me-Rensburg [סיבוב רבינו פתחיה: דיא אוסרינגלונג רבינו פתחיה החסיד מרענשפורג] (Rabbi he-Hasid of Regensburg' Travel Around the World). Prague, 1600.
- Sivuv Rabbi Petaḥiyah me-Regensburg. [סיבוב רבי פתחיה מרענגשפורג] (Rabbi Petakhiah's Travel around the world) / Hrg. E.H. Grünhut. Frankfurt-am-Main, 1905.
- Sivuv ha-Rav Rabbi Petaḥiyah me-Regensburg [סיבוב הרב רבי פתחיה מרענגשפורג] (Rav Rabbi Petakhiah's Travel Around the World). Prague, 1595.
- Streck M.* Djudi // EI. Leiden, 1991. Vol. 2. P. 573–574.
- Travels of Rabbi Petakhiah of Ratisbon, who in the Latter End of the Twelfth Century visited Poland, Russia, Little Tartary, Crimea, Armenia, Assyria, Syria, The Holy Land and Greece / Transl. from the Hebrew and Published by dr. A. Benish. London, 1856.
- Tour du Monde ou voyage du rabbin Pétachiah de Ratisbonne dans le douzième siècle / Poublié par M.E. Carmoly. Paris, 1831.
- Wasiliewski W.G.* Kiews Handel mit Regensburg in alter Zeit // Verhandlungen des Historischen Vereins von Oberpfalz und Regensburg (NF 49). Regensburg, 1905. Bd. 57.
- Wechsler M.G.* Daniel ben Hasday // Encyclopedia of the Jews in the Islamic World. Leiden, 2010. Vol. 2. P. 19–20.
- Weinreich M.* Bilder für der Yudisher Literaturgeschichte. Vilno, 1928.
- Ziemann A.* Mittelhochdeutsches Wörterbuch zum Handgebrauch. Quedlinburg; Leipzig, 1837.

Boris E. Rashkovskiy

PETAḤIAH OF REGENSBURG AND HIS ROUTE TO THE MIDDLE EAST VIA KIEV

The paper represents an introduction to a Russian translation of the first part of rabbi Petaḥiah of Regensburg' account on his travel to the Middle East. For his

publication the author had selected the portion of the text, which deals with rabbi Petahiah's way from Prague to Nisibis. This is the first Russian translation of rabbi Petahiah's text based on L. Grünhut's critical edition (Frankfurt-am-Main, 1905) as well as the primary manuscript evidences and the first printed version of the source published in 1595 in Prague. The same portion of rabbi Petahiah's text according to the Warsaw manuscript recently discovered and published by A. David (1996) is also translated into Russian. The author argues that Petahiah crossed the Black Sea from the Eastern Crimea and after that travelled to the land of Ararat around Nisibis across the land of Togarma, which was under control of the Seljuc Turks.

Key words: Petahiah of Regensburg, Cumans, Khazaria, Karaites, International relations of the Old Rus', Pilgrimage practices, the route Regensburg – Prague – Kiev

DOI: 10.32608/1560-1382-2022-43-142-186